

Правда Православия

Духовный органъ — за свободу и независимость Церкви.

(Еженедѣльное единовѣрческое изданіе).

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Николаевская 22, кв. 2.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За 15 пробныхъ №№—2 руб. ♦ Годовая подписка—5 руб. ♦ Отдѣльный № 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Насколько духовенство способно послужить дѣлу гражданскаго умиротворенія. *Редактора.*
Возврънтія Св. Іоанна Златоуста на характеръ отношеній іерархіи къ государственной власти. *Л. Н.*
Современное ходатайство единовѣрцевъ о епископствѣ. *С. Ш.*
О названіи „православіе“. *Свящ. М. Чельцовъ.*

Современныя думы служителя Церкви. *Свящ. Никит. Агеевъ*
Отвѣты на запросы читателей. *С. Ш.*
Приходскія вѣсти.
Библиографія.
Голосъ единовѣрцевъ-Каргопольцевъ. *Свящ. Левъ Заваринъ.*

Насколько духовенство способно послужить дѣлу гражданскаго умиротворенія.

Русское духовенство со стороны его участія въ судьбахъ народной жизни—подъ великимъ сомнѣніемъ. Просвѣщенный людъ собственно только приличія ради и во имя терпимости допускаетъ существованіе духовенства. Но на самомъ дѣлѣ искренній интеллигентъ преисполненъ самого враждебнаго предубѣжденія противъ духовенства и только побочнымъ соображеніямъ спускаться на нѣкоторое признаніе служителей церкви, конечно, не безъ насилуванія надъ своей искренностью. А ужъ говорятъ про дѣйствительную полезность служенія духовенства въ области гражданскаго устроенія земли, никому никакого желанія не будетъ.

Что-же? кричать намъ надо о несправедливости? громить намъ надо предрасудки? Но и безъ духовенства, и безъ защитниковъ церкви немало людей, которые любятъ, и умѣютъ громить, какъ и крикомъ кричать неистовымъ. Не доказывать своихъ правъ на существованіе, не статьями закона защищать

силу церкви, а самымъ дѣломъ надлежитъ засвидѣтельствовать церкви и духовенству о себѣ.

Что можетъ дать духовенство на пользу гражданскаго умиротворенія? Во 1) по знакомству съ бытомъ народнымъ, во 2) по идейному міровоззрѣнію духовенство,—внѣ сомнѣнія,—способно сказать отъ себя трезвое, равумное слово.

Конечно, умиротвореніе дѣйствительное возможно только подъ условіемъ удовлетворенія нуждъ народной жизни; недостаточно лишь знать потребности жизни, необходимо знать и складъ понятій народа, чтобы удовлетвореніе потребностей было въ полномъ согласіи съ народнымъ духомъ.

Готовыя облагодѣтельствовать народъ политическія партіи нашихъ дней страдаютъ тѣмъ-же недугомъ, какимъ болѣно и бюрократическое правительство (будь оно полицейскимъ или культурно-просвѣтительнымъ), именно все хотятъ сдѣлать со стороны, сверху, излить милости изъ рога изобилія. Во имя скорѣйшаго выполненія своихъ потугъ облагодѣтельствовать народъ, политическія партіи ищутъ власти и выходятъ на борьбу съ правительствомъ съ благими намѣреніями желая занять его мѣсто. Только въ видахъ сосредоточенія силъ предъ общимъ врагомъ возможно

было никакъ немислимое стремленіе социалистовъ соединиться съ трудовиками въ первой нашей Государственной Думѣ: налаживалось единеніе между стражами и врагами частной собственности. Внутренняя несогласованность въ партіи народной свободы по тому-же аграрному вопросу— явный знакъ, что не было у людей подъ собою одной, народной почвы.

А это дѣйствованіе противъ правительства насильіями что какъ не прямое наследство слабостей государственности прежняго уклада? доселѣ политика управленія строилась на началѣ силы, господственности. И наши политическія партіи занялись за это начало съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія.

Духовенство, само за интересы церкви измучившееся отъ благодѣтельныхъ рукъ власти, болящее за постоянное пренебреженіе идеями христіанскими со стороны власти, имѣетъ свое понятіе о самой власти, исходящее изъ евангельскихъ началъ.

По христіанскому міровоззрѣнію, обладаніе властью обязываетъ на служеніе, а не на покровительственное благодѣтельство по усмотрѣнію. Въ Евангеліи очень просто сказано, какой политикѣ управленія учить Христосъ христіанъ: „князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“.

Народное представительство со строжайшимъ и вѣрѣйшимъ служеніемъ потребностямъ жизни—самое среднее христіанскимъ понятіямъ веденіе государственнаго дѣла и единственный способъ гражданскаго умиротворенія родной земли въ наши дни.

Служеніе, а не благодѣтельство, навязываніе, опека! А потому ближайшее и непосредственнѣйшее знакомство съ бытомъ народнымъ—первое достоинство народныхъ представителей, среди которыхъ духовенству есть свое мѣсто (разумеется, по избранію народа).

Основывающееся на понятіи служенія новое начало власти, государства, чуждое насилью, какъ полной и произвольной господственности надъ подвластными—чисто христіанское начало и поскольку духовенство призвано быть голосомъ христіанства, за нимъ должно быть признано право на участіе въ строеніи жизни. Само собою понятно, духовенство нами мыслится не со стороны ословности, а со стороны своей вѣрности евангельскимъ началамъ.

Редакторъ.

Воззрѣнія Св. Іоанна Златоуста на характеръ отношеній іерархіи къ государственной власти.

Въ первые вѣка христіанства, когда государственная власть враждебно относилась къ религіи

Христовой ¹⁾, церкви не было возможности увлечься внѣшнимъ, юридическимъ началомъ. Въ церковную жизнь не примѣшвался государственный, гражданскій элементъ; во время гоненій христіанствъ и совсѣмъ даже не имѣлъ гражданскихъ правъ. Когда же гоненія окончились и пламень вѣры сталъ ослабѣвать, церковь начинаетъ принимать, особенно на западѣ, характеръ юридическій. Практическій характеръ запада и слабость государственной власти способствовали тому. Другое дѣло было на Востокѣ. Сильная государственная власть не допустила церковь увлечься внѣшнимъ, государственнымъ началомъ Западной церкви. На Востокѣ мы видимъ другое зло,—это, доходящее до раболѣпства, преклоненіе епископовъ предъ императорскою особой. Лучшіе изъ государей видѣли этотъ недостатокъ, какъ напр., Θεодосій Великій, но не могли его уничтожить. Такъ напр., предшественникъ св. Златоуста, еп. Нектарій, какъ истый царедворецъ, помѣщалъ императора Θεодосія за богослуженіемъ на не принадлежащемъ мірянамъ мѣстѣ, въ серединѣ хора. Въ Миланѣ же св. Амвросій не дозволилъ ему сдѣлать этого, приказавъ удалиться за рѣшетку,—на обычное мѣсто для мірянъ. Когда Θεодосій возвратился въ Константинополь и Нектарій за богослуженіемъ пригласилъ его занять обычное мѣсто среди хора, то императоръ не согласился. „Нѣтъ, сказалъ онъ. Въ Миланѣ узналъ я значеніе императора въ церкви и различіе между нимъ и епископомъ. Но ни одинъ не сказалъ здѣсь мнѣ правды. Я не знаю какого-либо епископа, кромѣ Амвросія, который бы заслуживалъ этого имени“ ²⁾. Разница между восточнымъ и западнымъ епископомъ въ своихъ отношеніяхъ къ императору обрисовывается здѣсь очень выпукло. Первый услужливъ, какъ царедворецъ, готовъ поступиться церковными правами, чтобы только сохранить за собою расположеніе самодержавнаго владыки. Другой выше всего ставитъ церковное знамя, не опуская его ни предъ какой земною силой. Такъ, еп. Флавіанъ слезами вымаливалъ вполне законное прощеніе Антиохійцевъ, въ массѣ своей невиновныхъ въ поруганіи императорскихъ статуй, ³⁾ а св. Амвросій не впустилъ Θεодосія даже въ притворъ храма, послѣ одѣланнаго имъ кровопролитія въ Солуни ⁴⁾. Разумѣется, послѣдній типъ епископа наиболѣе свойствененъ вселенской церкви, если только онъ имѣетъ свою основу въ нравственной, истинно-церковной области, а не во внѣшнемъ, эгоистическомъ господствѣ. Св. Іоаннъ Златоустъ какъ разъ и принадлежалъ къ этому типу епископа. Едва ли будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что св. Златоустъ былъ единственнымъ въ свое время епископомъ Востока, смѣло говорившимъ правду императору и всѣмъ сильнымъ міра сего. Еще въ санѣ пресвитера, онъ возбудилъ въ еп. Флавіанѣ рѣшимость и энергію идти къ императору съ мольбою пощадить мятежную

Антиохію. И въ своихъ проповѣдяхъ о статуяхъ царскихъ вселенскій учитель не утрашалъ жителей, но утѣшалъ и ободрялъ надеждою на гуманность императора и ходатайство епископа. Безграничная любовь къ паствѣ и чувство нравственной правды заставили св. Златоуста встать на сторону несчастнаго народа, а не оскорбленнаго императора. Вселенскому отцу былъ чуждъ страхъ позднѣйшихъ византійскихъ іерарховъ заступаться за тѣхъ лицъ, которые чѣмъ-нибудь прогнѣвали могучаго повелителя Востока. Своихъ правъ, какъ предстоятеля церкви, святитель никогда не приносилъ въ жертву императору,—последнее онъ считалъ великимъ преступленіемъ. Въ качествѣ превосходнаго образца отношеній епископа къ императору, особенно когда послѣдній злоупотребляетъ своею великою властью, вселенскій учитель приводитъ первосвященника Азарію. „Бывъ царемъ, Озія похищаетъ преимущество священства; хочу, говоритъ, „покадити еиміамомъ“; потому что я—праведенъ. Но остановись въ своихъ предѣлахъ; иные предѣлы царской власти, и иные предѣлы священства; престоль священства утверженъ на небесахъ. Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесахъ: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ (Мф. XVIII, 18). Что можетъ сравниться съ такою честью? Небо получаетъ начало суда съ земли. Судія сидитъ на землѣ, и Владыка слѣдуетъ за работою; и что послѣдній присуждаетъ внизу, то Онъ утверждаетъ горѣ. Богъ преклоняетъ и самую царскую главу подъ руки священника, научая насъ, что послѣдній по власти больше перваго; ибо низшій благо словляется отъ высшаго... Сознывая за собою большую, (духовную) власть, Азарія не посмотрѣлъ на величіе власти (царя), не подумалъ, какъ опасно останавливать душу, одержимую страстью, не внялъ словамъ Соломона: „царево крещеніе подобно рыканію львову“ (Прпт. XIX, 12); Онъ зналъ, что угроза царя подобна гнѣву льва для тѣхъ, которыхъ взоры устремлены къ землѣ; а для челоуѣка, который имѣетъ въ виду небо и готовъ лучше положить душу свою внутри святилища, нежели спокойно взырять на оскорбленіе священныхъ законовъ, онъ маловажнѣе всякаго пса. Подлинно, нѣтъ ничего безсильнѣе преступающаго божественные законы, равно какъ нѣтъ ничего сильнѣе защищающаго божественные законы. „Яко всякъ, творящій грѣхъ, рабъ есть грѣха“ (Іоан. VIII, 34), хотя бы онъ имѣлъ на головѣ безчисленное множество вѣнцовъ; а творящій правду царственнѣе самаго царя, хотя бы онъ былъ послѣднимъ изъ всѣхъ е)... Но царь Озія не послушался, а надмеаясь гордостью, вошелъ во святилище, открылъ Святое Святыхъ и хотѣлъ кадити еиміамомъ. Что же Богъ? Когда такимъ образомъ священникъ былъ презрѣнъ и достоинство священства попрано, и уже священникъ не могъ сдѣлать ничего;—ибо дѣло

священника только обличать и показывать дерзновеніе, а не употреблять оружіе, не браться за щиты, не потрясать копьемъ, не натягивать лукъ, не бросать стрѣлу, но только обличать и показывать дерзновеніе... Тогда священникъ сказалъ къ Богу: я сдѣлалъ свое дѣло, больше не могу сдѣлать ничего; помоги попираемому священству; законы нарушаются, прѣвила низвергаются⁷⁾.“ Священникъ новозавѣтный не долженъ останавливаться даже предъ такимъ крайнимъ средствомъ исправленія грѣшника, какъ отлученіе отъ церкви, чтобы пресѣчь всякое низкое злоупотребленіе царской властью. Св. Златоустъ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ св. Вавилу, еп. Антиохійскаго, который того, который владѣлъ большею частію всей вселенной, и былъ страшенъ вездѣ, какъ по величію своей власти⁸⁾, такъ и по жестокости своихъ нравовъ, какъ низкій и недостойный уваженія отпущенный на свободу рабъ,—отлучилъ отъ церкви съ такою твердостью и съ такимъ безстрашіемъ, съ какимъ пастухъ отдѣлилъ бы отъ стада больную овцу, чтобы воспрепятствовать переходу болѣзни отъ больной на прочихъ. (Св. Вавила) сдѣлалъ это, подтверждая на дѣлѣ слова Спасителя, что рабъ только тотъ, кто совершаетъ грѣхъ, хотя бы онъ имѣлъ на головѣ своей тысячу діадемъ, хотя бы казался владыкою всѣхъ людей на землѣ; а кто не сознаетъ за собою ничего худого, тотъ, хотя бы былъ въ числѣ подданныхъ, царственнѣе всѣхъ царей“⁹⁾. (Св. Вавила) „показалъ, какое различіе между священствомъ и царскою властію, укротилъ всю мірскую гордость и поправилъ житейское тщеславіе, научилъ царей не простираť своей власти далѣе назначенной имъ отъ Бога мѣры, показалъ и священнымъ лицамъ, какъ должно пользоваться имъ своею властью“¹⁰⁾. Св. Вавила за свое дерзновеніе былъ скованъ цѣпями и преданъ мучительной смерти и вотъ, „лежатъ теперь эти узы вмѣстѣ съ его прахомъ, внушая всѣмъ предстоятелямъ церкви, что хотя бы имъ надлежало быть связанными, или быть убитыми, или потерпѣть что либо подобное, все они должны переносить охотно и съ великимъ удовольствіемъ, дабы не измѣнить и не постыдить ввѣренной имъ власти ни въ малѣйшей части“¹¹⁾.

Само собою разумѣется, что предстоятель, отстаивая свои священныя права и благо всей церкви отъ покушеній на нихъ императорской власти, долженъ быть чуждъ личнаго, страстнаго элемента. „Намъ нужно не только дерзновеніе, говорить святитель, когда мы намѣреваемся обличать, но еще больше кротость, нежели дерзновеніе; потому что грѣшники никого изъ людей такъ не отвращаются и не ненавидятъ, какъ того, кто намѣревается обличать ихъ; они стараются найти предлогъ—уклониться и избѣжать обличенія; посему нужно удерживать ихъ кротостью и снисходительностью“¹²⁾. Св. Златоустъ всегда такъ и поступалъ въ своихъ отношеніяхъ

къ царской власти. Его завѣтною цѣлью было возстановить павшій, во времена своего предшественника еп. Нектарія, авторитетъ епископа въ высшихъ сферахъ Константинополя. Конечно, это дѣло было очень трудное. Можетъ быть борьба между царскимъ церковнымъ авторитетомъ окончилась бы въ пользу послѣдняго, если бы въ нее не вмѣшались личная враждебность клира и честолюбіе Теофила Александрійскаго.

Во всякомъ случаѣ св. Златоустъ „ходилъ достойно своего званія“, не подчинялся императору тамъ, гдѣ должно слушать Бога, хотя бы напр. въ антиканоническомъ приказѣ царя судить еп. Теофила¹³⁾. Смѣло обличалъ пороки императрицы¹⁴⁾ и ея приближенныхъ, напр. консула Евтропія¹⁵⁾, не боялся заступаться за осужденныхъ царскою властью, ходатайствуя объ ихъ прощеніи¹⁶⁾. За противозаконныя, безправственныя дѣйствія онъ порицалъ государственную власть а за добрыя хвалилъ и прославлялъ¹⁷⁾. Онъ былъ чужды мысли выступить въ роли народнаго демагога, въ чемъ обвиняли его враги¹⁸⁾. Въ немъ, какъ строгомъ монахѣ, религіозность безмѣрно возвышалась надъ матеріальностью, но не настолько, чтобы забыть о своей священной обязанности активно давать христіанскій тонъ социальной и государственной жизни. Вся жизнь святого отца показываетъ намъ, что онъ не считалъ нормой для предстоятеля—закрывать глаза на все антихристіанскія явленія государственной жизни. Авторитетный голосъ предстоятеля долженъ всегда отвѣчать на явныя нарушенія властями вѣка сего христіанской нормы. Какъ истолкователь божественнаго закона смущенной и сомнѣвающейся совѣсти, пастырне можетъ не „распространять своего вліянія на все поле человѣческой дѣятельности“¹⁹⁾. Предстоятель, насколько возможно, долженъ быть вездѣ высшимъ авторитетомъ для паствы. По крайней мѣрѣ, простой, еще не испорченный, народъ склоненъ больше вѣрить, даже въ цѣляхъ гражданскихъ, пастырю церкви, какъ хорошо знакомому съ принципами естественной справедливости и христіанскаго равенства, чѣмъ гражданскому законовѣду. Неудивительно поэтому, что въ апостольскія времена главы церковныхъ общинъ признавались верховными рѣшителями во всѣхъ дѣлахъ жизни. И такъ какъ для св. Златоуста апостольская церковь была идеаломъ²⁰⁾, то очевидно священство онъ считалъ такимъ религіозно-активнымъ началомъ, которое проникаетъ и возвышаетъ на доступную человѣку, высоту всѣхъ жизненныхъ отношеній людей. 21).

Л. Н.

¹³⁾ Вес. о св. великомучен. Дросидѣ, § 2, II, II, Мня.

¹⁴⁾ Stephens. Saint John Chrysostom, his Life and times, p. 198.

¹⁵⁾ Вес. I по случаю низверженія царскихъ статуя, ст. 211—13, т. 1, 1859, СПб.

¹⁶⁾ Stephens. Saint John Chrysostom, p. 198.

¹⁷⁾ Вес. IV на Ис. VI, I, § 4, VI, I, Мня.

¹⁸⁾ Вес. V на Ис. VI, I, т. VI, I, §§ 1, 2.

¹⁹⁾ Вес. IV на Ис. VI, I, § 5, VI, I.

²⁰⁾ Римскій императоръ.

²¹⁾ Вес. о св. священномученикѣ Вавилѣ и противъ Юліана, § 6, II, II.

²²⁾ Тамъ же, § 29.

²³⁾ Тамъ же, § 11.

²⁴⁾ Вес. V на Ис. VI I, § 2, VI I.

²⁵⁾ Къ Иннокентію, еп. Римскому, письмо I, III, II.

²⁶⁾ Вес. предъ отправленіемъ въ ссылку, § 4, III, II.

²⁷⁾ Слово по случаю бѣгства консула Евтропія, § 1, III, II.

²⁸⁾ Вес. по случаю ссылки Сатурнина и Аврелиана, § I, III, II.

²⁹⁾ Слово II по возвращеніи изъ первой ссылки § 3, II, II.

³⁰⁾ Stephens. Saint John Chrysostom, p. 315.

³¹⁾ Milman. The history of Christianity, vol. III, p. 182.

³²⁾ На дѣян. Апост., бес. III, § 3, IX, I.

³³⁾ На Мате., бес. LXVI, §§ 3, 4; бес. LXVIII, § 4, VII, II; бес. XVII о статуяхъ § 2, II, II; Слово на Новый годъ, §§. 1, 2, I, II; ебес. VI противъ Аномеевъ, § 3, I, II; Слово по случаю бѣгства консула Евтропія, §§ 1, 3, 5, III, II.

Современное ходатайство единовѣрцевъ о епископствѣ.

Исполняемъ свое обѣщаніе. Предлагаемъ вниманію читателей исторію послѣдняго ходатайства единовѣрцевъ о епископствѣ (1905—1906 г.). Сначала сообщаемъ матеріалы по затронутому вопросу. Таковыми являются приговоры провинціальныхъ единовѣрцевъ касательно епископа и прошеніе С.-Петербургскихъ православныхъ старообрядцевъ, кои были представлены въ январѣ 1906 года въ Св. Синодъ. Они были приложены къ такого рода почтительнѣйшему прошенію. Печатаемъ сполна.

С. Ш.

Въ Святѣйшій Всероссійскій Правительствующій Синодъ

Уполномоченныхъ отъ единовѣрческихъ обществъ 31 епархіи единовѣрческихъ церковныхъ старостъ гор. С.-Петербурга: Михаила Дикова, Павла Гулина и Григорія Сандина

ПОЧТИТЕЛЬНѢЙШЕ ПРОШЕНІЕ *)

Прилагаемія при семъ прошеніе единовѣрцевъ г. С.-Петербурга и высланные изъ разныхъ мѣстъ Россіи приговора уполномачиваютъ насъ всепочтительнѣйше просить Высшую власть Русской церкви о томъ же, о чемъ просилъ Родоначальникъ Единовѣрія—приснопамятный Стародубскій инокъ

*) Прошеніе составлено подъ сильнымъ вліяніемъ статьи „Мис. Об.“ за 1905 годъ, №№: 11, 16 и 17 и ст. въ газ. „Рассвѣтъ“ № 199 за тотъ же годъ.

Никодимъ (род. 1745—1784). Никодимъ въ основу своего великаго дѣла положилъ изпрошеніе особаго епископа „которому бы неотносительно до епархіальнаго архіерея подлежать Св. Правительствующему Синоду“ (2§ Десяти Стародубскихъ пунктовъ, поданныхъ кн. Потемкину, а потомъ въ Св. Синодъ въ 1783 г.).

Какъ было сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, такъ остается неизмѣнно и понятнѣ, что только независимый отъ епархіальнаго великороссійскаго архіерея епископъ можетъ быть въ Единовѣрїи полномочнымъ посредникомъ и ходатаемъ примиренія старообрядства и русской церкви. Ибо только на его лицѣ можетъ осуществиться одновременное довѣріе и уполномочіе какъ со стороны старообрядцевъ, такъ и со стороны русской церкви.

Напрасно думаютъ удовлетворить чрезъ викарныхъ единовѣрческихъ епископовъ православныхъ старообрядцевъ. Они желаютъ нѣсколько больше. Они хотятъ быть не на лѣстницѣ, не на крыльцѣ къ храму, а въ самомъ храмѣ, иначе сказать, стремятся быть равноправными чадомъ Церкви, наравнѣ съ прочими ея членами.

Съ другой стороны, независимый епископъ отъ епархіальныхъ владыкъ скорѣе оправдываетъ довѣріе и уполномочіе самой Церкви. Онъ не создастъ стѣны, раздѣленія и такого двоевластія, какъ викарные единовѣрческіе епископы. Онъ имѣетъ за себя догматическія, этические, каноническія, практическія соображенія и доводы. Онъ имѣетъ для себя каноническіе и историческіе прецеденты и укрѣпившіеся обычаи по церковному управленію.

Вѣковья чаянія единовѣрцевъ стремятся къ тому, чтобы православный епископъ для нихъ былъ ихнимъ, съ ногъ до головы единовѣрческимъ архіереемъ; чтобы при служеніяхъ его могли забыть, что служить пришлецъ отъ другого обряда, отъ иного церковнаго быта; чтобы могли въ своихъ затрудненіяхъ обратиться къ нему и слышать отъ него рѣшеніе, какъ отъ человѣка, и умъ, и чувство, и воля котораго всецѣло проникнуты всѣми особенностями ихъ воззрѣній, чувствованій и произволеній. Нѣкоторымъ пресвященнымъ удавалось достигнуть этой связи съ Единовѣріемъ, но только въ области Богослуженія. Дальше она не шла.

Воѣ вѣковья чаянія единовѣрцевъ сосредоточены на мысли, какъ владычнимъ благословеніемъ освятить воѣ свои самобытныя вѣковья особенности, чтобы онѣ были не только охраняемы святительскою властью, но и подъ ея покровительствомъ укрѣплялись и развивались, созидавая общую твердыню вѣры и красоту и могущество самобытностей русскаго духа.

Для того, чтобы это было, для того, чтобы это исполнилось, единовѣрцы огненально ждуть дарованія имъ единомысленнаго съ ними и въ обрядахъ епископа. Еще съ большей огненальностью ждуть этого дарованія старообрядцы, ибо каждый изъ нихъ въ тайнѣ сознаетъ, что если у едино-

вѣрцевъ будетъ епископъ не ради немощи немощствующихъ, а ради полной вѣры въ его святость, падутъ воѣ старообрядческія твердыни, какъ бы несокрушимыми онѣ ни казались; падетъ средостѣніе между православіемъ и старообрядчествомъ; уничтожится церковный раздоръ и явится великая, обновленная, самобытная и непобѣдимая Русь.

Единоѣрческій епископъ потребенъ и для православной великороссійской Церкви. Въ тотъ день, когда она наградитъ единовѣрцевъ за ихъ столѣтнее ожиданіе единомысленнымъ для нихъ архипастыремъ, она своимъ властнымъ и могучимъ голосомъ скажетъ: я одна, недѣлнима, неизмѣняема и теперь я такую же пребываю, каковою была и до дней п. Никона; придите ко мнѣ воѣ труждающіеся, воѣ обремененные, воѣ вѣрующіе въ святость старо-русскаго древняго обычая.

Единоѣрческій епископъ можетъ быть дарованъ не ради просьбъ единовѣрцевъ, не ради требованій старообрядцевъ, а волею самой Р. Церкви, ради ея блага, ради благоустроенія самой Церкви. Объ этомъ говоритъ вышеприведенное, объ этомъ скажетъ и дальнѣйшее.

Дарованіемъ единовѣрцамъ единомысленнаго имъ епископа устраняется почва взаимныхъ непониманій между православными Архипастырями и ихъ пасомыми — единовѣрцами. Въ настоящее время единовѣрцы въ глазахъ православныхъ епископовъ иногда являются придиричливыми, а потому и въ самомъ православіи подозрительными. Въ той же мѣрѣ и съ той же острою болью и поступки великороссійскихъ епископовъ въ глазахъ единовѣрческой паствы кажутся сомнительными по своей обще-человѣческой справедливости и нарушающими древніе—свято—чтимые ими устои и обычаи. Благодаря этимъ обстоятельствомъ и епископы—Архипастыри, и единовѣрцы—пасомые стараются держаться въ сторонѣ другъ отъ друга: меньше общенія, меньше столкновенія, меньше взаимной обиды. Чрезъ дарованіе единовѣрческаго епископа уничтожается причина указанныхъ явленій. Епархіальные православные епископы чрезъ единовѣрческаго могутъ точно и опредѣленно узнать истинное положеніе и пастроеніе единовѣрцевъ. Имъ легче отъ него, чѣмъ отъ кого-либо другого, получить разъясненіе и дружескій совѣтъ. Всякій вопросъ, приводящій теперь къ ожесточенному столкновенію при полномъ непониманіи другъ друга со стороны епископа единовѣрцевъ, со стороны единовѣрцевъ своего епархіальнаго великороссійскаго архіерея, — можетъ быть рѣшенъ чрезъ сложеніе, чрезъ переписку, или при случаѣ въ личной бесѣдѣ между епархіальнымъ православнымъ и единовѣрческимъ: нельзя же предполагать со стороны единовѣрческаго искаженія истины, а со стороны епархіальнаго великороссійскаго — намѣреннаго противодѣйствія. По самому своему положенію при Синодѣ единовѣрческій епископъ явится компетентнымъ

истолкователемъ всѣхъ особенностей единовѣрія и предъ самими единовѣрцами и предъ епархіальными епископами и чрезъ это естественно устранятся существеннѣйшія причины для столкновеній между православіемъ и единовѣріемъ на чисто—религіозной почвѣ.

Чтобы устранить взаимное непониманіе между православными епископами и единовѣрцами—для этого необходимо, чтобы единовѣрцы имѣли точное и опредѣленное пониманіе своихъ особенностей. Такою желательную цѣльность и ясность единовѣріе получить чрезъ епископа, творящаго службу Божію по старому обряду и обычаю. Для этого за тѣмъ, потребно, чтобы православные, — и епископы, и духовенство, и народъ имѣли въ средѣ своего высшаго священноначалія вѣрнаго истолкователя всѣхъ особенностей единовѣрія, а не мыслили о нихъ по своему личному разумѣнію, по своимъ случайнымъ наблюденіямъ, по своимъ сомнительнымъ свѣдѣніямъ. Это разумѣніе, живое и жизненное, будетъ дано чрезъ того же единовѣрческаго епископа, какъ чрезъ власть—истолковательницу, священную и обязательную и для всѣхъ православныхъ. Въ этихъ же цѣляхъ даже нужно, чтобы единовѣрцы привыкли къ мысли, что православное священноначаліе разумѣетъ о нихъ „добрѣ“ и правильно, — не только о нихъ, но и само преисполнено высшаго разумѣнія о всѣхъ особенностяхъ ихъ возрѣній, жизни и быта, такъ что является не только знающимъ все сіе, но и понимающимъ и чувствующимъ. Чрезъ это сама православная іерархія естественно явится и въ глазахъ единовѣрцевъ и въ сознаніи обще старообрядческомъ во всемъ блескѣ ея величія, чистоты и истинности и всѣ единовѣрцы и старообрядцы сыновне и съ любовью будутъ прислушиваться къ голосу архипастырей, вѣрить ему и въ немъ искать опору и для своего назиданія, разумѣнія и для своей жизни бытовой и церковной. Эти блага, совидающія миръ и единеніе, будутъ возможны, когда въ сонмѣ іерарховъ, особенно во время ихъ собранія или собора будетъ и епископъ единовѣрческій; разумѣющій и говорящій по единовѣрчески.

Дарованіе единовѣрцамъ единомысленнаго имъ епископа не привнесетъ раздѣленія. Отношенія его къ обще-православнымъ епископамъ лучше всего было-бы представить такъ. Единовѣрческіе приходы не занимаютъ какую-либо особую территорию. Приходы единовѣрцевъ составляютъ не изъ окружающихъ храмъ жителей, какъ у православныхъ. Члены единовѣрческихъ приходовъ по большей части раскинуты по всему городу или селу. Нерѣдко къ причту единовѣрческихъ церквей—считаютъ своими прихожанами и жителей другого уѣзда и даже другой епархіи и губерніи. Практическихъ затрудненій при данномъ порядкѣ однако не встрѣчается. Единовѣрческіе причты знаютъ своихъ прихожанъ, а православные—своихъ. Замѣшательства, если не примѣшиваются де-

нежные интересы,—не бываетъ. Случаются, правда, иногда просьбы православныхъ о перечисленіи въ единовѣрческіе приходы; но это объясняется или близостью единовѣрческаго храма, или же расположенностью просителя къ старому обряду. Поставимъ сейчасъ вмѣсто единовѣрческаго прихода нѣчто большее, а именно совокупность ихъ. Нѣтъ никакихъ поводовъ ожидать замѣшательства отъ завѣдыванія ихъ не тѣми лицами, которые управляютъ собраніемъ обще—православныхъ приходовъ, иначе скажутъ — территориальной епархіей. Денежные интересы, конечно, не будутъ играть роли, а перечисленіе въ единовѣрческіе приходы урегулируются достойнымъ образомъ. Причинъ отказывать въ перечисленіи нѣтъ. Церковь ни чего не теряетъ, а только выигрываетъ, успокаивая совѣсть людей и давая естественное направленіе развитія ихъ религіозныхъ чувствъ, ихъ вѣры и преданности Св. Церкви.

Стѣны между единовѣрцами и православными никакой не будетъ. Она была бы въ томъ лишь случаѣ, когда единовѣрческаго епископа поставили наприм., въ положеніе австрійскаго, придумали какой-нибудь *чинопріемъ* для перехода изъ Православія въ единовѣріе и наоборотъ. При просимомъ епископѣ постоянно будетъ общеніе православнаго духовенства съ единовѣрческимъ (наприм., во время похоронъ) и православныхъ съ единовѣрцами, переплетенныхъ другъ съ другомъ и родствомъ, и браками, и просто религіозными склонностями. Смѣшанные браки, крещеніе дѣтей отъ такихъ браковъ и т. п.—все это будетъ составлять почву живыхъ и постоянныхъ сношеній между Православнымъ духовенствомъ и единовѣрческимъ. Открытіе новыхъ единовѣрческихъ приходовъ, церковно—приходскихъ школъ, постройка новыхъ храмовъ, миссіонерское дѣло и т. д.—все это перемѣшиваетъ интересы единовѣрческихъ приходовъ къ приходамъ православными и будущій единовѣрческій архіерей не въ силахъ будетъ разрѣшать эти вопросы безъ согласія и безъ содѣйствія мѣстныхъ преосвященныхъ.

Единовѣрческій епископъ, самымъ фактомъ своего появленія уничтожающій причины взаимнаго непониманія православныхъ и единовѣрцевъ, всеконечно разрушитъ причины и поводы къ существеннѣйшимъ столкновеніямъ и намѣтитъ вѣрный путь къ миру и единству. Сознаніе единства, которое скажется въ дарованіи единовѣрцамъ единомысленнаго имъ епископа, пересѣчетъ недоразумѣнія между православными епископами и единовѣрческимъ и не сдѣлаетъ того, что единовѣрцы очутятся между двухъ властей—мѣстнаго и единовѣрческаго синодальнаго. Духъ разума, духъ единства устранить недоразумѣнія даже возникшія и не создастъ вреднаго двоевластія.

Архипастыри православной Русской Церкви въ свое время старались было дать единовѣрцамъ викарныхъ епископовъ. Одинъ изъ главныхъ пред- ставителей Православія въ царствованіе Алек-

сандра II-го Московскій м. Филаретъ стремится въ виду особенныхъ тогдашнихъ обстоятельствъ учредить единовѣрческое епископство въ качествѣ второго викариатства московской епархіи. М. Григорій отклонилъ проектъ м. Филарета, какъ проектъ безполезный, съ чѣмъ согласился впоследствии и самъ преосв. Филаретъ (Собр. Мн. и Отъ. т. IV, 292—3, 306 сн. Письма Антонію т. IV, стр. 137).

Единовѣрческія викариатства—это новая полумѣра на почвѣ Платоновскаго единовѣрія.

Что такое единовѣріе въѣ пунктовъ м. Платона? Имѣютъ ли единовѣрцы право согласно своему единенію съ Церковью быть ея истинными чадами и руководствоваться не викарными епископами?

Единовѣріе не унія и не временная ступень къ Православію, а единая православная вѣра и пребываніе въ единовѣріи есть истинное и искреннее держаніе этой единой православной вѣры, а равно пребывающіе въ единовѣріи несомнѣнно истинно православные и истинно вѣрующіе сыны Св. Церкви. Выясняя свои воззрѣнія о тождествѣ единовѣрія съ Православіемъ въ противоположность убѣжденію нѣкоторыхъ, яко-бы единовѣріе значительно разнится съ Православіемъ, Казанское собраніе епископовъ 1885 года прямо, во всеуслышаніе засвидѣтельствовало, что Православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь.

Богослужебные чины единовѣрцевъ во многомъ сходятся съ греческими современными—православными. Малый входъ за литургіей, великій входъ съ дарами послѣ Херувимской пѣсни, архіерейское осѣненіе, опусканіе завѣсы, отвѣтъ народа на возгласъ: „Благодаримъ Господа“ и многое др. совершается точно такъ же, какъ положено у единовѣрцевъ. (Дополн. къ пис. о Богосл. Вост. ц. А. И. Муравьева 1883, СПб.). Что касается богослужебныхъ книгъ, содержимыхъ единовѣрцами, онѣ, особенно 10 лѣта Іосифова патріаршества, нисколько не хуже новоисправленныхъ. Послѣднія, превосходя старопечатныя со стороны грамматики, во многихъ мѣстахъ очень неудачно передаютъ подлинникъ.

Итакъ, единовѣрцы имѣютъ много правъ не выдѣляться въ особую временную церковь съ викарными епископами. Они имѣютъ всѣ основанія быть въ той церкви, въ коей и православные, быть съ православными въ тѣсномъ единеніи. Они всегда, на вѣчныя времена должны пребывать членами и чадами единой и недѣлимой православной Церкви. Таковыми они мыслятся теперь, таковыми же должны быть и по учрежденіи единовѣрческаго епископа.

При дарованіи единовѣрцамъ единомысленнаго имъ епископа при Св. Синодѣ, въ качествѣ защитника и ихъ ходатая, епархіальному православному архіерею, при его благосклонномъ любвеобильномъ отношеніи къ единовѣрію, дается чрезвычайно широкій просторъ къ устроенію единовѣрія и къ развитію его среди старообрядчества. Устройство же на мѣстахъ особыхъ единовѣрческихъ вика-

ріевъ, завѣдующихъ единовѣріемъ самостоятельно, рѣшительно устраняетъ отъ единовѣрія даже тѣхъ епископовъ, которые знаютъ его, понимаютъ, любятъ и всячески готовы содѣйствовать его процвѣтанію. Даже вполне и глубоко расположенный къ единовѣрію преосвященный, въ случаѣ устройства въ его епархіи викарнаго единовѣрческаго епископа, завѣдывающаго по мысли м. Филарета нѣсколькими епархіями, рѣшительно устраняется отъ единовѣрія и мало того ставится въ необходимость сохранять территориальную цѣлостность своей епархіи.

Кромѣ догматическихъ и этическихъ доводовъ противъ единовѣрческихъ викариатствъ говорятъ также нѣкоторыя каноническія и практическія соображенія.

Въ епархіяхъ, гдѣ по недостатку средствъ и въ виду небольшого количества единовѣрческихъ церквей, (а такихъ епархій подавляющее большинство), нельзя будетъ устроить единовѣрческаго викариатства—кто тамъ будетъ управлять единовѣріемъ? Всецѣло православный епархіальный архіерей! Но откуда изъ такихъ епархій масса приговоровъ съ просьбой о единовѣрческомъ епископѣ! Если же будетъ управлять беспастушными словесными овцами единовѣрческой викаріи изъ другой епархіи, то какія на это у него права? Гдѣ правила, позволяющія викарному епископу управлять нѣсколькими областями? Да гдѣ вообще правила, говорящія о викарныхъ епископахъ? Кормчая ихъ не знаетъ.

Засимъ, единовѣрческіе викарные епископы въ виду естественной и вполне понятной изъ предыдущаго бѣдности своихъ каедръ не займутъ такого положенія, которое могло бы привлекать на ихъ мѣста выдающихся лицъ. Епископъ, дѣлающійся викарнымъ единовѣрческимъ архіереемъ для того, чтобы съ теченіемъ времени сдѣлаться самостоятельнымъ православнымъ епископомъ, въ глазахъ единовѣрцевъ потеряетъ всякое довѣріе и авторитетъ. Единовѣрческіе викарные архіереи, набранные изъ необразованныхъ единовѣрческихъ протоіереевъ, не произведутъ особеннаго подъема въ единовѣріи, не обнаружатъ его зиждительной силы, заключающейся не въ обрядовыхъ его особенностяхъ, а въ устояхъ строго—монастырскаго благочестивой жизни.

Все это побуждаетъ единовѣрцевъ,—наисключая части единовѣрцевъ г. Москвы, отъ которыхъ имѣются два приговора,—хлопотать не объ единовѣрческихъ епископахъ—викаріяхъ, а о единовѣрческомъ епископѣ при Св. Синодѣ.

Въ начерченномъ положеніи просимаго единовѣрческаго епископа къ общеправославнымъ властямъ не видится противорѣчія канонамъ Церкви и усматривается сходство съ нѣкоторыми утвержденными обычаями по церковному управленію. Единовѣрческой епископъ въ устройствѣ дѣлъ единовѣрческихъ церквей въ разныхъ епархіяхъ тогда только будетъ противоканониченъ, когда

не будетъ на то имѣть соизволенія высшей власти (апост. пр. 14), или согласія мѣстнаго епископа (Апк. Соб. пр. 18). Высшая же власть, дозволяя единоувѣрческому епископу входить въ дѣла разныхъ епархій въ отношеніи единоувѣрческихъ церквей, поступаетъ вполне канонически. Аврилій, епископъ Карфагенскій „имѣлъ попеченіе о многихъ церквахъ (епархіяхъ) и рукоположеніяхъ“ (Карф. 69 пр.).

Для единоувѣрческой епископін имѣются даже такіе прецеденты, какъ управленіе Крутицкимъ Митрополитомъ, жившимъ при Московскомъ первоиерархѣ, христіанами Сарая и другихъ мѣсть.

Будущій единоувѣрческій епископъ съ жительствомъ въ С.-Петербургѣ на подворьѣ при Никольской единоувѣрческой церкви, что на Николаевской улицѣ, по мнѣнію единоувѣрцевъ, могъ-бы быть съ именемъ другого города, хотя-бы г. Уральска, откуда имѣется приговоръ, или иного какого, быть подъ покровительствомъ, но независимымъ отъ С.-Петербургскаго митрополита, какъ епархіальнаго Владыки и зависимымъ отъ него, какъ первенствующаго члена Св. Синода.

По всей вѣроятности не по однимъ лишь матеріальнымъ расчетамъ подчинены самому Синоду такъ называемыя ставропигіальныя монастыри. Единоувѣрцы убѣждены, что послѣдніе подчинены высшему духовному начальству потому, что желательнее болѣе надежной рукою охранять древнія монастырскія традиціи, духъ благочестія въ знаменитыхъ обителяхъ. — Напрасно говорятъ, что ставропигіальныя монастыри лишь остатокъ патріаршей области и въ прямѣрѣ единоувѣрцамъ не годятся. Исторія свидѣтельствуетъ противное. Кромѣ пяти ставропигій Московской епархіи есть еще Соловецкій монастырь и Ростовскій Спасо-Яковлевскій монастырь. Послѣднимъ дана ставропигія въ синодальный періодъ (Высоч. утв. док. Синода 1 марта 1760 г.). Соловецкому монастырю дано ставропигіальное устройство не потому опять, что онъ ежегодно въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ рѣшительно разобщенъ отъ міра. Въ этихъ соображеніяхъ его скорѣе нужно подчинить Епархіальному ближайшему (Архангельскому) епископу, чѣмъ дальше находящемуся отъ него Синоду. Между тѣмъ взаимствуя хиротонію, что не особенно часто случается, отъ ближайшаго мѣстнаго епископа, названный монастырь во всемъ остальномъ, гораздо чаще повторяющемся, чѣмъ хиротонія, подчиненъ непосредственно Высшему Духовному Управленію.

Не безъ причины также говоримъ объ управленіи военныхъ церквей и ихъ приходовъ, объ ино-епархіальныхъ подворьяхъ. То и другое — тоже образцы намъ въ просимомъ нами дѣлѣ.

Если для Протопресвитера возможно сосредоточеніе въ его рукахъ административной власти надъ военными церквами всей Россіи, то тѣмъ болѣе это сосредоточеніе допустимо для епископа, числящагося присв. Синодѣ. Вся его власть бу-

детъ относиться не къ его лицу, а къ Правительствующему Синоду. — Протопресвитеръ, имѣя широкую административную власть, не лишенъ въ тоже время правъ священнодѣйствія. Точно также и просимый единоувѣрческій епископъ. Въ извѣстныхъ мѣстахъ онъ будетъ исполнять кромѣ административной дѣятельности и святительскія священнодѣйствія. Онъ не будетъ лишь однимъ администраторомъ. Да это виѣшнее управленіе раньше устройства славы Вожіей и создать нельзя. Какую цѣнность можетъ имѣть та или иная канцелярія предъ Господомъ и въ глазахъ народа, вѣрующаго и живущаго не однимъ хлѣбомъ, а прежде всего духомъ, стремищагося къ славіи не своей, а Господней? Изъ какого матеріала будетъ создано это желаемое управленіе, когда въ храмѣ не будетъ епископскаго сѣдалища, не слышно будетъ епископскаго слова, когда народъ не въ правѣ будетъ сказать: вотъ епископъ, творящій службу Вожію по приемлемымъ и свято-хранимымъ нами обрядамъ и обычаямъ; вотъ архіерей, благоуукрашающій наше служеніе, наши святія таинства, управляющій не только нашими тѣлами, но и нашимъ духомъ. Для блага единоувѣрца, для его процвѣтанія, для вдохновенія въ него великой живой силы, потребной для общаго блага правленія и русскои земли, для уничтоженія распри среди единого народа, распри, подтачивающей и виѣшнее, и духовное могущество этого народа — для всего этого потребно прежде всего и главнѣйшимъ образомъ устроить Вожіи алтарь, привести его въ совершеннѣйшій, свойственный ему видъ.

Не комиссія при Синодѣ изъ протоіереевъ и свѣтскихъ поэтому нужна единоувѣрцамъ, какъ рѣшали миссіонеры на Нижегородскихъ совѣщаніяхъ 1905 года, а епископъ при Синодѣ, какъ полномочный устроитель религіозной жизни народа. Совершенно иная картина рисуется при епископальномъ управленіи единоувѣрческими приходами разныхъ мѣсть Россіи. Результаты угадать не трудно: красота церковной жизни со стороны виѣшней, объединеніе единоувѣрческаго духовенства въ живой и жизненной церковной работѣ, ближайшее отношеніе единоувѣрцевъ къ Владыкѣ — единоувѣрческому архипастырю въ случаѣ его пріѣздовъ и т. д. |

Иноепархіальныя монастырскія подворья существуютъ въ Петербургѣ, Москвѣ, могутъ быть и въ другихъ городахъ. Хотя мѣстные епископы не касаются управленія этими учрежденіями, но надзоръ за общимъ характеромъ ихъ дѣятельности и особенно за ихъ отношеніями къ общему церковной жизни принадлежитъ имъ, какъ ихъ естественное, неотъемлемое право. Иноепархіальныя епископы, къ епархіямъ которыхъ принадлежатъ обители, имѣющія подворья, обращаются къ этимъ мѣстнымъ епископамъ съ просьбой отнестись съ отеческою любовью къ ихъ обителямъ и представителямъ, приврѣтъ ихъ своею добротой и епо-

собствовать ихъ преуспѣнію. Названія иноепархіальныя учрежденія не совсѣмъ изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ—Московского и Петербургскаго митрополитовъ: они созданы съ ихъ согласія, даннаго по чувству мира и любви.

Со стороны православной Русской церкви дарованіе ревнителямъ стараго обряда единомысленаго епископа и нѣкоторое выдѣленіе единовѣрческихъ приходоу изъ вѣдѣнія мѣстныхъ владыкъ есть тоже дѣло любви. Любовь эта должна быть искренна и нескудна, чужда мелочной заботы о достоинствѣ, авторитетѣ и „престижѣ“ церковной власти, сначала было осудившей старыя обряды, а потомъ дающей держателямъ имъ епископа; ибо такая забота обличаетъ лишь недоверіе къ истинѣ и зиждательной мощи христіанской любви,—ибо нѣтъ другого престижа и авторитета для церкви, кромѣ истины, и другого орудія, кромѣ любви;—ибо только въ истинѣ власть и въ любви только сила. Самъ Господь знаменуетъ непосылаемыми нашей землѣ испытаніями время благопотребно для упражденія нашей братской розни, для возстановленія нашего церковнаго единства. Воѣ жалуются на оскуднѣніе духа церковнаго, воѣ толкуютъ о необходимости оживленія его, о подъемѣ. Но все это невозможно, когда столько миллионоу нашихъ братьевъ, и едва-ли не изъ лучшихъ сыноу Русскаго народа по благочестію и строгости нравовъ, по крѣпости духа, по вѣрности отеческимъ, народнымъ историческимъ предаціямъ, разединены. Можетъ быть только немножко любви со стороны церковнаго управленія и совершилось бы великое дѣйствіе любви, великое торжество братскаго воссоединенія.

Объ оказаніи братской любви и ходатайствуютъ единовѣрцы и надѣются, что давнее, столѣтнее чаяніе ихъ будетъ, наконецъ, исполнено, ибо столѣтіе довѣрія, упованія и терпѣнія есть достаточно крѣпкій искусь искренности ихъ непремѣннаго желанія быть въ единеніи съ господствующей русской церковью.

Великою любовью къ церковному миру и великимъ терпѣніемъ, великою же опроу въ неодоленіе церкви вратами адовыми должна быть та сила, которая, досель сохраняетъ единовѣрцевъ въ русской церкви, не смотря на столь долую неопредѣленность ихъ положенія въ ней, на столь долое несоверщеніе основныхъ условій, съ которыми Никодимъ начиналъ свое дѣло. Но такова уже человѣческая психологія: слишкомъ большой подвигъ можетъ, подчасъ, стать разрушительнымъ для человѣческаго духа (см. Лѣствицу, слово 26, ѡтд. 121), и таже сила, сохраняющая единовѣрцевъ въ церкви, можетъ стать въ наше лукавое время великимъ безразличіемъ и хладнокровіемъ къ церковному дѣлу, хладнокровіемъ его же изблуетъ нѣкогда Господь изъ устъ своихъ.

Дѣло, однако, не въ одномъ учрежденіи единовѣрческой епископіи. Успѣхъ единовѣрія будетъ

зависѣть въ тои-же мѣрѣ и отъ лица, которое будетъ управлять единовѣріемъ въ зависимости отъ Синода.

Въ прошеніи С.-Петербургскихъ единовѣрцевъ, а равно и въ присланныхъ приговорахъ въ качествѣ управляющаго единовѣрческими церквами желателенъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, епископъ Волынской и Житомирской. Если св. Синоду не угодно будетъ назначить Волынскаго Владыку единовѣрческимъ архіереемъ, то да будетъ позволено единовѣрцамъ указать другія излюбленныя лица для сей цѣли. Святители: Цициліи и Кипріяны Карфагенскіе, Корнелій, Фаотанъ и Левъ Великій римскіе, Григорій Богословъ, Нектарій, Павелъ и Іоаннъ Златоустъ Константинопольскіе, Аванасій Александрійскій, Максимъ Іерусалимскій, Мелетій, Евстафій и Флавианъ Антиохійскіе, Василій великій Кесарійскій, Амвросій Медиоланскій, Августинъ Испанійскій, Мартинъ Турскій, Евсевій Верчельскій, Синеиъ Птоломандскій и многіе, очень многіе другіе были избраны клиромъ и народомъ. Св. Папа Левъ Великій прямо говоритъ: „Никто да не поставляется противъ воли и желанія народа, дабы народъ, претерпѣвъ понужденіе, не возненавидѣлъ и не сталъ презирать нежелаемаго епископа, и не потерялъ должнаго благоговѣнія, какъ скоро ему не позволятъ имѣть епископомъ того, кого онъ желаетъ“ (Богосл. Вѣст. стр. 782. 1905. XI кн.). Тринадцатое правило Лаодицкаго собора, гласящее: „да не будетъ позволено соборіи народа избирати имѣющихъ произвестися во священство“, говоритъ о соборіищахъ народа, а не о собраніи. Возбраняемое для соборіища, не возбраняется по канонамъ собранію вѣрующихъ, собранію церковнаго народа. Въ постановленіяхъ апостольскихъ ясно говорится: „во епископа рукополагать того, кто безпороченъ во всемъ, избранъ всѣмъ народомъ, какъ наилучшій“ (VIII, 6).

Право дальнѣйшаго ходатайствованія согласно смысла высланныхъ приговоровъ мы можемъ передоверить другимъ лицамъ. Такимъ лицомъ мы избираемъ священника Никольской единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга Семена Шлеева. Послѣдній, сверхъ довѣренности отъ насъ, имѣетъ довѣренность и отъ Макарьевского купца Нижегородской губерніи Александра Сергѣева, отъ котораго прилагается здѣсь нѣсколько приговоровъ.

Кромѣ прошенія С.-Петербургскихъ 1—4 церквей, прилагаются приговоры: (Слѣдуютъ названія епархій, городовъ, селъ, откуда поступили приговора, а также подписи вышеназванныхъ единовѣрческихъ старостъ г. СПб.).

О названіи «православіе».

I.

Православіе.. православный.. церковь правосла-
вная..

Слова эти постоянно слышатся въ рѣчи нашей. И мы такъ къ нимъ привыкли, что совершенно не обращаемъ вниманія на то, съ какимъ содержа-
ніемъ они должны мыслиться, какія понятія они
содержать и что мы, каждый изъ насъ разумѣть,
произнося ихъ. Они стали какою-то сѣтью, ко-
торая содержитъ и покрываетъ многоразличные
до взаимнаго исключенія предметы. Они обращаются
у насъ очень не рѣдко въ звуки, ничего строго опре-
дѣленнаго и обязательнаго для ихъ произносящихъ
не говоряще; поэтому нѣтъ ничего легче съ одной
стороны сказать: „я православный, принадлежу
къ церкви православной“ и съ другой стороны
обвинить другого даже въ еретичествѣ.

Прислушайтесь къ разсужденіямъ нѣкоторыхъ
членовъ преосвященнаго присутствія: какою легкостью,
съ какою спокойною совѣстью они, особенно Кіев-
ской Академіи и Университета профессоръ Голу-
бевъ, аттестовали не согласные съ ихъ мнѣніями
взгляды и сужденія неправославными—протестант-
скими и такъ гл. обр. пот., что эти сужденія и
взгляды противны имъ. Т. об. „православіе“ для
нѣкоторыхъ, даже изъ ученыхъ богослововъ, ото-
жествилось съ ихъ личными взглядами—вѣро-
ваніями и, болѣе сказать, индивидуализировалось:
универсальность христіанства заключилась въ скор-
лупу единичнаго вѣрованія,

Большее того. Даже только одно слово „право-
славіе“ въ глазахъ нѣкоторыхъ получило какое-
то магическое значеніе. Слышится оно, начерчено
въ письмени, все, значитъ, добро вѣло. Нѣтъ его,
ухо не ловить его—смотри, ересь тутъ какая-ни-
будь сокрыта: будь остороженъ.

Былъ такой случай. Разсматривалась одна про-
грамма одного духовнаго кружка. Какъ на грѣхъ,
кажется, совершенно случайно въ программѣ этой
ли разу не было употреблено слово „православ-
ный“. И загорѣлся цѣлый сыр-боръ. Программу
стали разсматривать какъ продуктъ еретичества и
составителей ея—во всевозможнѣйшихъ стали запо-
двѣривать „намахъ“...

Въ наши мрачные дни какъ то, Возникъ по-
пуцѣемъ, проваопко и то, что слово „право-
славіе“ нѣкіе привлекли для прикрытія своихъ
партийныхъ и политическихъ интересовъ и воздѣле-
ній. Для „истинно-русскихъ людей“ различныхъ
фракцій и цѣлотовъ православіе является краснымъ
словцомъ, заканчивающимъ гнусность проповѣди
человѣконенавистничества.

Всплываютъ на поверхность жизни, къ стыду
и горю нашему, равные черпорицы, мнимые храни-
тели и осуществители идеаловъ нашего древне-

русскаго идейнаго монашества, у которыхъ право-
славіе равно пожелаіямъ висѣлицъ около Таври-
ческаго дворца для всѣхъ членовъ бывшей Г. Думы
и растрѣла для громадной части интеллигенціи и
всего еврейства. Православіе породнилось съ
кровью, любовью съ ненавистію.

Видите, какою многосодержательною и безраз-
борчивой посудиною въ наши дни является предъ
нами слово „православіе“ и въ какомъ кровава-
домъ направленіи оно очень усиленно и удобно
культивируется и ширится.

Неудивительно послѣ этого, что у однихъ
искреннихъ и откровенныхъ рождается недоволь-
ство церковію православной, нѣкоторая жизнен-
ная разочарованность и мрачность духа, другіе
бѣгутъ изъ нѣдръ ея, ища свѣта радости Хри-
стовой и любви къ падшему брату, третьими овла-
дѣваетъ теплохладность, религіозный индефери-
тизмъ и т. под.

Понятно отсюда, какой громадной важности
вопросъ о томъ какой подлинный, неподмѣненный
смыслъ въ названіи: „православный“? Какой цѣн-
ности самое это слово?

Этотъ важный вопросъ въ тоже время и ужас-
но сложенъ: разрѣшеніе и выясненіе его—работа
большихъ усилий цѣлага ряда ученыхъ и благо-
честивыхъ лицъ. Не претендуя на уясненіе хотя
бы малой частицы его, я хотѣлъ бы сдѣлать нѣко-
торыя наброски въ качествѣ лишь матеріала для
дальнѣйшихъ работъ.

II.

Мы—люди православные... принадлежимъ къ
церкви православной..

Что, какую мы мысль выражаемъ въ этихъ
словахъ? А только ту, что мы право, истинно сла-
вимъ Бога, право вѣруемъ въ Него. Значитъ, эти
слова указываютъ на сознаніе нами факта хране-
нія нами истинной вѣры, на нашу правоту. Но развѣ
люди иныхъ прочихъ вѣроисповѣданій
думаютъ о себѣ, что они не право вѣруютъ, не
истинную вѣру содержатъ? Никто и никогда.

Кто бы, когда-бы то нибыло и какую-бы онъ
вѣру ни содержалъ, онъ всегда и повсюду былъ
твердо увѣренъ, что онъ православный вѣрующій.

Дѣйствительно, и католики съ протестантами счи-
таютъ себя ортодоксами, и магометане называютъ себя
правовѣрными, и іудеи—народомъ Божиимъ и рас-
кольники—старообрядцы—древне-православными
людьми, и сектанты—истинными чадами Божиими.

Но эти всѣ люди разныхъ вѣръ въ названіи
своей вѣры содержатъ какой-нибудь суще-
ственный признакъ, болѣе или менѣе ясно и
точно выражающій сущность ихъ вѣры. Римскій
католицизмъ, евангелико-лютеранское исповѣданіе,
магометанство, старообрядчество... Достаточно про-
изнести эти названія, какъ сейчасъ же въ умѣ
ясно обозначается, гдѣ, въ какой сторонѣ ихъ

вѣрованія сущность его, на чемъ оно настаиваетъ и чѣмъ характеризуюсь отличается отъ другихъ.

У названія „православіе“ этого характернаго признака нѣтъ, а поэтому подъ именемъ „православнаго“ съ одинаковымъ правомъ можетъ себя разумѣть и русскій православный, и французъ папистъ, и нѣмецъ ордокотъ и т. дал. Сказать: „православный“ значитъ ничего не сказать.

Быть можетъ это для нашего самолюбія и обидно, но противъ факта ничего не сдѣлаешь.

Отсюда-то главнымъ образомъ происходитъ то, что въ богословскихъ спорахъ, не имѣя опредѣленной точки отправленія—исхожденія, мы такъ охотно даримъ другъ друга комплиментами, въ родѣ какъ „еретикъ“ „раскольникъ“ „протестантствующій“ и т. под. Отсюда и такое явленіе, какъ наличность между православными, даже искреннои крѣпко вѣрующими какъ изъ интеллигенціи, такъ и изъ народа, такихъ лицъ, у которыхъ отсутствуетъ забота о сохраненіи въ вѣрѣ главнаго, существеннаго. Отсюда и то большое неудобство, что у насъ, чтобы знать свою вѣру, нужно изучать ее, нужно быть въ достаточной степени книжно-образованнымъ человѣкомъ; тогда какъ люди другихъ исповѣданій опредѣляютъ свою вѣру по самому названію ея и своему. Этимъ въ достаточной степени опредѣляется и то положеніе, что у насъ очень мало лицъ знающихъ свою вѣру хотя-бы на предметъ дать отпоръ невѣру, тогда какъ, допустимъ, у старообрядцевъ всякій грамотѣй есть ужъ и начетчикъ, крикунъ за свою вѣру.

Названіе „православіе“—ужасно растяжимо по своему содержанію и ничего опредѣленнаго извѣстнаго для каждаго не говорить.

Свящ. М. Чельцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Современныя думы служителя Церкви.

I.

„Не бойся малое стадо: ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ Царство“ (Лук. XII, 32).

„Христіанство есть религія избранныхъ натуръ“. Когда въ первый разъ прочиталъ эти слова одного изъ самыхъ видныхъ современныхъ богослововъ, — не могъ согласиться съ ними. Мнѣ казалось, этимъ положеніемъ узаконяется какой-то аристократизмъ. Мнѣ казалось, такой взглядъ на нашу вѣру стоитъ въ противорѣчій съ призывомъ Христа къ принесенію имъ на землю источнику „воды живої“ всякаго человѣка, на какой бы ступени своего душевнаго развитія ни стоялъ онъ... Но таково свойство глубокихъ мыслей: чѣмъ больше вдумываешься въ нихъ, тѣмъ сильнѣе притягиваютъ онѣ къ себѣ.

Точно не помню, гдѣ, нашъ великій философъ Вл. С. Соловьевъ говорить вопреки установивше-

муся взгляду: „вѣрить гораздо труднѣе, чѣмъ не вѣрить“. Признать дѣйствительность *единственно важнымъ для себя*, покориться, какъ обычно выражаются, факту гораздо легче, чѣмъ возвыситься надъ нимъ и силою своего духа прозрѣвать въ обѣтованныя намъ „горнія селенія“, о которыхъ окружающая насъ жизнь сама по себѣ ничего не говоритъ. Не тотъ силенъ духомъ, кто отрицаетъ Бога, а кто признаетъ Его...

Слова Соловьева сливаются у меня въ одну мысль съ приведенными словами современнаго богослова, и я понимаю теперь всю правду послѣднихъ.

„Христіанство религія избранныхъ натуръ“. По своей природѣ человѣкъ отблескъ Божества, съ первыхъ дней своей жизни носящій въ себѣ „дыханіе Божественной жизни“ (Быт. II, 7). Къ тѣсному, самому *дѣйствительному* единенію со Христомъ призывается онъ наподобіе тѣснаго единенія виноградной лозы и вѣтвей ея (Іоан. XV, 1—7). Но сынъ неба, онъ въ то же время дитя земли, и второю стороною своей природы сливается съ общей міровой жизнью. Вся жизнь человѣка—постоянная борьба двухъ противоположныхъ началъ его природы—божественнаго, —начала добра и дьявольскаго, —начала зла. (Римл. VII г.). И сколько нужно усилій, и какъ подлжно „тѣсны врата“, ведущія въ жизнь вѣчную! И какъ легко соблазнъ *отрицать* необходимость и нужность этой борьбы. „Человѣкъ есть то, что онъ ѣсть“—этотъ голосъ все болѣе распространяющейся философіи материализма—есть побѣда второй низшей стороны человѣческой природы.

„Христіанство—религія избранныхъ натуръ“. Тяжело читать ту картину міровой жизни, которая будетъ предъ пришествіемъ Христа (Мк. XXIV). Но въ словахъ Спасителя есть и... утѣшеніе. Кто не пережилъ тяжелыхъ минутъ какого-то отчаянія при все болѣе разливающимся невѣріи, которое въ наши дни переходитъ въ *фанатичную* борьбу съ Церковью и христіанствомъ?! Книжный рынокъ заполненъ брошюрами боевого атеизма... Но пусть не смущается этимъ сердце наше! Пусть не закрадывается въ него сомнѣніе въ божественной силѣ вѣры нашей! Невѣріе въ Христа *большинства* людей *предсказано* нашимъ Спасителемъ. И вѣрный ученикъ Его въ наши дни съ такимъ же убѣжденіемъ найдетъ въ себѣ силы повторить слова Св. Апостола: „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша“ (1 Іоан. V, 4), съ которою повторяли ихъ христіане, шедшіе на костры и въ звѣринцы... Пусть будетъ христіанъ ничтожное количество сравнительно съ невѣрующими. Но именно въ нихъ—*побѣда* *человѣка надъ звѣремъ*, а не въ милліонахъ лицъ, промѣнявшихъ свое Божественное первородство на „Египетскія мяса“...

„Не бойся малое стадо“!

Священникъ Константинъ Аггеевъ.

Отвѣты на запросы читателей.

Въ настоящій разъ удовлетворяемъ тѣхъ читателей, кой интересуются пѣвческо-учительской единовѣрческой школой въ СПб-ѣ и вообще положеніемъ школьнаго дѣла въ единовѣрціи.

I.

Закрѣть бесполезную школу министерскую при Никольской церкви и обратитъ ея помѣщеніе и средства на церковную второклассную оказалось не такъ легко. Хотя и постановили, въ концѣ концовъ, закрыть ея, но условились не приводить этого постановленія въ исполненіе до конца 1906/7 г. учебнаго года. Такъ что второклассную школу приходится пока ограничить первымъ лишь классомъ.

Кромѣ отношенія старосты и попечителей на имя уполномоченнаго отъ Митрополита, кое оглашено нами въ 4 № „Правда православія“, для закрытія школы потребовали приходскій приговоръ. Онъ былъ написанъ въ такихъ выраженіяхъ.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь.

Тысяча девять-сотъ шестаго года, Октября шестаго дня, мы, прихожане 4-хъ единовѣрческихъ церквей, въ числѣ 111 человекъ, по приглашенію старосты и попечителей Никольской Единовѣрческой церкви, что въ Николаевской улицѣ, составили въ этой церкви общее приходское собраніе въ 7-мъ часовъ веч. Это собраніе открылъ настоятель церкви, о. Протоіерей Касторскій. Онъ положилъ церковный началъ, благословивъ избранныхъ членовъ собранія. Предсѣдателемъ единовѣрческой церкви избранъ попечитель церкви Иванъ Филаретовичъ Звѣревъ.

На собраніи предложенъ былъ вопросъ о закрытіи существующей при церкви школы, какъ не приносящей необходимой пользы для св. церкви. Это предложеніе было единовѣрчески принято, за исключеніемъ двухъ голосовъ, поданныхъ Арсеніемъ Ивановичемъ Водяповымъ и Семенемъ Александровичемъ Верещагинымъ, выразившими свое несогласіе на закрытіе школы.

Необходимымъ признано, при закрытіи школы начальной на средства, идущія на нѣд, при помощи Божіей и усердіи общества, открыть второклассную церковную школу для укрѣпленія церковности древне-православнаго чина въ нашемъ обществѣ.

Настоятель церкви, послѣ голосованія назвалъ собраніе „незаконнымъ“ и удалился.

Слѣдуютъ подписи.

На дѣлѣ закрыть школу оказалось еще труднѣе.

Не смотря на свою законность, приговоръ при своемъ исполненіи со стороны Дирекціи народныхъ училищъ встрѣтилъ сильный отпоръ.

Дирекція оказалась ревливой защитницей своей чести. Дѣла она не дѣлала, но престижъ свой, рѣшила беречь очень крѣпко. Что дѣла не вела какъ слѣдуетъ, это показываетъ плачевное состояніе школы, въ какомъ она находится. Нравственно ученики воспитаны такъ, что пляшутъ на амвонѣ церковномъ, а умственно такъ преуспѣваютъ, что трое лишь кончаютъ съ выходнымъ свидѣтельствомъ. Каждый ученикъ, такимъ образомъ, стоитъ церкви 600—700 рублей, дороже, чѣмъ студентъ Государству.

Единовѣрцы впрочемъ уступили предложенію Митрополита оставить школу до весны не въ виду требованій Дирекціи, ибо всѣ ея доводы не стоили даже того, чтобы ихъ разбирать (староста на всѣ ихъ бумаги отвѣчалъ молчаніемъ). Рѣшились не переводить своего рѣшенія въ дѣло по человѣколюбію, жалѣя тѣхъ мальчиковъ, кои сейчасъ въ ней обучаются.

Рѣшили такъ еще потому, что существованіе начальной школы до весны не такъ обезсилитъ средства общины, что нельзя уже начать устраивать второклассную школу.

Послѣднюю можно устроить пока съ однимъ классомъ.

Итакъ, единовѣрческая пѣвческо-учительская второклассная школа устраивается по крайней мѣрѣ первый ея классъ.

Дѣло за учениками, желающими учиться въ ней. Проектируемая школа съ готовностью приметъ всѣхъ молодыхъ единовѣрцевъ, православныхъ, старообрядцевъ, какъ изъ столицы, такъ равно и изъ провинціи. Провинціальныя получаютъ содержаніе отъ общины, за него они отплачиваютъ гнѣнемъ въ единовѣрческихъ храмахъ г. СПб. Въ школу будутъ приниматься лишь тѣ молодые люди отъ 13 до 17 л., кои имѣютъ слухъ и голосъ.

II.

Устройствомъ соотвѣтствующей нуждамъ Единовѣрціи школы заняты не одни лишь Петербуржцы.

Имъ заняты многіе единовѣрческіе приходы. Въ своихъ стараніяхъ они тоже постоянно испытываютъ кучу препятствій. На этотъ разъ сообщимъ о Каргопольскомъ, Пермской губерніи. Приходъ состоитъ изъ 897 душъ. Прихожане находятся въ восемнадцати селеніяхъ, расположенныхъ въ шести православныхъ приходахъ. Нѣкоторые селенія, гдѣ находятся единовѣрцы названнаго прихода, отстоятъ отъ с. Каргопольскаго въ 20—30 верстахъ. Вслѣдствіе такой разбросанности прихода единовѣрцы с. Каргопольскаго не могутъ собственными силами поставить школьнаго дѣла на должную высоту. Они обращались въ мѣстный Епархіальный Екатеринбургскій училищной Совѣтъ. Но послѣдній отказалъ въ средствахъ. Бѣдные Каргопольцы должны собирать ихъ путемъ подписки. Подписной листъ присланъ нашимъ столичнымъ единовѣрцамъ. Надѣмся, что не только Петербургскіе

единовѣрцы, но и прочіе, особенно ближайшіе въ Екатеринбургской епархіи, къ Шадринскому уѣзду помогутъ святому начинанію и его совершенію. Мы же со своей стороны печатаемъ ниже Возваніе о. Настоятеля упомянутого прихода; Расчитываемъ, что оно дойдетъ и до тѣхъ единовѣрцевъ-благодѣателей, кои, не щадя средствъ, украшаютъ храмы Божіи, устраиваютъ у себя на родинѣ благотворительныя и просвѣтительныя заведенія. Хочется вѣрить, что они готовы помочь въ св. дѣлѣ и вдали отъ родины, гдѣ есть нужда.

Что ревнители и вѣшняго и внутренняго устроенія св. Единовѣрія еще не перевелись—объ этомъ мы начинали говорить въ предшествующемъ 6 №, но не кончили своей рѣчи. По недостатку мѣста, не помѣстили среди прочихъ приходскихъ вѣстей вѣсть изъ посада Злынки Черниговской губ.

Приходскія вѣсти.

Посадъ Злынка, Черн. губ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ посадъ нашъ былъ свидѣтелемъ рѣдкаго и великаго торжества—освященія единовѣрческаго храма во имя Вознесенія Господня.

Храмъ былъ заново отремонтированъ мѣстнымъ единовѣрцемъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Θεодоромъ Игнатіевичемъ Осиповымъ. На торжество освященія, кромѣ мѣстныхъ единовѣрческихъ іереевъ, собрались и окрестные священники.

Торжественное всенощное бдѣніе продолжалось далеко за полночь, привлекло много молящихся, какъ своихъ единовѣрцевъ, такъ и братію старообрядцевъ.

Въ должномъ благоговѣйномъ порядкѣ совершено было на другой день водоосвященіе и умирительно-трогательный чинъ освященія Трапезы Господней, а затѣмъ Божественная Литургія.

Были сказаны пѣкоторыми іереями приличные случаю и торжеству проповѣди, между прочимъ прекрасное слово отцомъ Епархіальнымъ Могилевскимъ миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ.

Торжество закончилось братской трапезой любвеобильнаго хозяина и виновника торжества Ѳ. И. Осипова.

Много было сказано за трапезой теплыхъ словъ добродушному ревнителю единовѣрія, много было высказано благопожеланій процвѣтанію единовѣрческой общины и вообще всему единовѣрцію и обычными многолѣтіями завершено было Злынское торжество.

Много умирительныхъ минутъ переживали мы, слушая чудное единовѣрческое пѣніе инокинь Малноостровскаго монастыря, прибывшихъ на торжество со своей матерію Игуменіей Еликонидой. Великолѣпно отстроенный въ древнерусскомъ

духѣ новый храмъ, строгіе лики угодниковъ Божіихъ, смотрящіе со стѣнъ дома Божія, сонмъ священнослужащихъ въ роскошныхъ облаченіяхъ, все это не скоро изгладится изъ памяти молящихся въ этотъ день.

Это уже второй храмъ, сооруженный Θεодоромъ Игнатіевичемъ во Славу Божію въ п. Злынкѣ и на свои средства. Имъ же въ настоящее время отстраивается роскошная каменная колокольня при Вознесенскомъ храмѣ. Имя Θεодора Игнатіевича навсегда останется памятнымъ въ исторіи храмоздательства по нашему „Стародубью“. Освятити Господи любящихъ благолѣпіе храма Твоего и тѣхъ воспрослави Божественною Твоею силою!

Іерей.

Библиографія.

Библиографическая статья на сочиненіе архимандрита Сергія (нынѣ епископа, ректора петербургской Д. Академіи): „Четы церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятины 1500 года (въ связи съ общими условіями жизни) СПб. 1905. XXX + 456 + 115.“

Авторъ произвелъ въ свѣтъ кропотливую работу. Одинъ третій отдѣлъ, представляющій на 115 страницахъ убористой печати списокъ названій мѣстечекъ и имѣнь собственниковъ поземельныхъ, достаточно ярко говоритъ о кропотливости работы. Честь автору за усидчивый трудъ.

Въ предисловіи авторъ торжественно высказывается: „Пусть бы только нашъ трудъ не былъ мертворожденнымъ, и возбудилъ живой интересъ къ прошлымъ судьбамъ любимой родины“ (XXX).

„Выпуская въ свѣтъ свое изслѣдованіе, — говоритъ авторъ, — не отрицаемъ той массы труда, какую мы вложили въ наше изслѣдованіе“; но, создавъ поключительно ученаго характера работу, авторъ откровенно указываетъ возможный кругъ читателей, когда надѣется на „нисходительный приѣмъ работы просвѣщенными специалистами“ (XXX).

Очевидно, авторъ и „живой интересъ къ прошлымъ судьбамъ любимой родины“ возбудить предполагалъ прежде всего въ „просвѣщенныхъ специалистахъ“.

Конечно, задача весьма почтенная — вызвать, возбудить интересъ въ специалистахъ.

Небезполезно и не специалисту взглянуть въ чары, предназначенныя для специалистовъ. Тѣмъ болѣе естественно зародиться этому желанію, что авторъ иногда переходитъ въ освѣщеніе духа времени.

Въ началѣ труда производится работа „для научной обстоятельности совершенно необходимая“ (89 стр.), состоящая въ томъ, что производится исправленіе нумерація листовъ съ обвѣщеніемъ перепечатчика въ томъ, что онъ неправильно сплелъ листы. Общее положеніе автора о первоисточникѣ своего труда, о самой „писцовой книгѣ“, таково: „планъ описанія земель выдержанъ у писцовъ такъ строго, что малѣйшее отступленіе отъ него должно наводить на мысль о порубѣ или рукописи при перепечатѣ, или чаще — книги при ея печатѣ“.

номъ изданіи". (11). Авторъ на 60 столбцахъ раскрываетъ ошибки писцовъ (?) и недосмотры надателей (11—27). „Путемъ подсчета“ исправляются „цифровыя ошибки“, расположенныя по установленному авторомъ порядку; на 51 столбцѣ найдены и исправлены ошибочныя цифры.

По обзорѣнн „Писцовой книги“, авторъ даетъ главы:

„Водская пятна и ея уѣзды“, „Погосты Водской пятны“, „Города Водской пятны“, „Крестьянское населеніе пятны“, „Природа Водской пятны“, „Промышленность въ Водской пятнѣ“.

Авторъ ограничиваетъ себя въ своихъ специальныхъ работахъ: „Объяснять происхождение названій всѣхъ 4387 селеній мы не считаемъ своею обязанностью“. (75). „Мы не обладаемъ достаточными филологическими познаніями для того чтобы по именамъ опредѣлить принадлежность крестьянина къ тому или другому племени“ (107). Нельзя не пожалѣть о недостаткѣ филологическихъ познаній въ авторѣ, хотя, правда, вопросъ о племенномъ составѣ населенія по своей важности можетъ быть предметомъ самостоятельной монографіи, общающей много новаго и обильнаго освѣщенія нашей родной старины.

Авторъ — статистикъ археологъ. Но въ статистическомъ трудѣ автора мы находимъ попытки дать культурно-историческое обзорѣніе изслѣдуемой эпохи.

Но почему-то, безъ всякой мотивировки, авторъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на картинномъ воспроизведеніи быта не монастырскаго и церковно-приходскаго, но исключительно сельско-хозяйственнаго.

Какія же картины культуры сельско-хозяйственной мы находимъ у автора вмѣсто его specialнаго предмета — воспроизведенія быта монастырскаго и церковно-приходскаго?

„Характеръ промышленности, — читаемъ мы у автора, какъ основную послыку въ очеркахъ культурныхъ, — всегда зависить отъ характера природы“ (108). „Въ прирѣчныхъ и пріозерныхъ деревняхъ могли заниматься и занимались рыболовствомъ здѣсь же на заливныхъ лугахъ ставили большое количество сѣна; сѣно, въ свою очередь могло способствовать развитію скотоводства“. (117).

Пользуясь языкомъ политической экономіи, ученый авторъ (въ формѣ скрытаго силлогизма — „сорита“) утверждаетъ: „Сѣно предполагаетъ потребителей его“. (116).

Новизна открытія скотоводства, видимо, такъ поразила автора, что всякая находка намена на скотоводство усиливаетъ его аргументацію, — надо оговориться, — въ его собственныхъ главахъ:

„Единственный упоминаемый горчарь занимался дѣланіемъ горшковъ, кривокъ, блюдовъ, чашекъ, кувшинокъ, — все это неволью мыслится въ деревенскомъ обиходѣ, если въ деревняхъ было скотоводство“. (124).

Культурная картина деревенскаго, крестьянскаго быта, съ его развитымъ скотоводствомъ, восполняется авторомъ законническимъ положеніемъ о новой сторонѣ быта: „Овчинники могли дубить кожи и готовить для крестьянскихъ шубъ овчины“ (124). Фактъ существованія овчинниковъ вынуждаетъ автора на признаніе ихъ способными („могли дубить кожи“) на осуществленіе своего назначенія: можно выразиться, авторъ потенциальность видитъ уже въ реализаціи. Конечно, читателю легко видѣть автора чуждымъ сомнѣній и склоннымъ признавать нашихъ предковъ XV в. съ благоустроеннымъ хозяйственнымъ бытомъ: есть сѣно, „сѣно предполагаетъ потребителей“, слѣдо-

вательно есть кому ѣсть сѣно, даже есть горчарь, хотя и единственный, есть овчинники, есть дубленіе кожъ, есть шубы овчинныя. — Быть, можно сказать, на известной высотѣ культуры.

Вторая часть ученаго труда архимандрита Сергія изслѣдуетъ землевладѣтельство на территоріи Водской пятны.

Статистическія операціи — суть, „таблицы — существо работы“.

Мы читаемъ, между прочимъ слѣдующее утѣшительное начертаніе культурнаго значенія обладавша церковными учрежденіями поземельною собственностью:

„Несомнѣнно, больше каждаго боярина взимали дохода съ земли представители церкви — владыки, монастыри, церкви“. (145). Но авторъ немедленно предупреждаетъ обвиненіе, возможное по адресу владыкъ, монастырей, церквей, въ наибольшей корысти сравнительно съ боярами: „Конечно, получалъ большій доходъ, монастыри, церкви и владыки умѣли научить крестьянъ лучше обрабатывать землю, а этимъ и крестьянству доставляли большія выгоды (145). Жаль, что авторъ не удостоился вниманіемъ этого своего оправданія отъ обвиненія церковныхъ учреждений въ излишней эксплуатаціи трудовой силы и оставилъ свое положеніе въ значеніи фразы, угодной вкусу автора.“

Вопросъ о культурной миссіи церкви въ экономической области, въ частности о ея благотворности для крестьянства, отягченного на церковныхъ земляхъ наибольшимъ тягломъ, чѣмъ на боярскихъ и вообще частно-владѣльческихъ земляхъ, — вопросъ настолько серьезный, несмотря на то, что авторъ только обмолвился фразой, — мы старались на протяжении всего труда автора найти что нибудь въ смыслѣ разъясненія вышеприведеннаго положенія. Наши поиски увѣнчались успѣхомъ въ смыслѣ обрѣтенія искомага, хотя по содержанию своему вторичная обмолвка автора о культуртрегерствѣ, собственно говоря, свернула точку зрѣнія: вмѣсто экономической полезности отъ церковныхъ учреждений крестьянство за свое и на высшее тягло получало полезность другого рода, выгоду духовную. Мы читаемъ: „Извлекая изъ земель черезъ крестьянъ большіе для себя доходы, монастыри иногда (!) заботились, кажется (?), въ свою очередь о духовномъ развитіи своихъ плательщиковъ. По крайней мѣрѣ, когда мы видимъ что на землѣ Витинскаго монастыря въ Гдѣтскомъ погостѣ находилась монастырская церковь Дмитрія Солунскаго, а на землѣ Хутынскаго монастыря въ Коломенскомъ погостѣ — монастырская церковь „Успеніе Пречистыя“, — неволью хочется сказать что въ своихъ волостяхъ монастыри ставили не только „дворы монастырскіе камычникомъ на прѣздѣ“, но — иногда (!) и Церкви Божіи, собирая тѣлесное — они сѣяли иногда среди крестьянъ и духовное“. (347).

Нельзя не отдать чести автору за его „невольныя хотѣнія“ сказать слово въ защиту монастырей и владыкъ (церкви не отдавали своихъ земель подъ тягло, въ аренду; добываясь автору, мы находимъ, что обработка собственно церковной земли производилась собственноручно духовенствомъ, которое пользовалось церковною землею, вродѣ теперешнихъ причтовыхъ паръвовъ).

Однако нельзя не сознаться, что оправданіе излишняго отягощенія крестьянства отъ монастырей и владыкъ не удалось совсѣмъ.

Въ первый разъ авторъ предположительно сказалъ о чисто культурномъ воодѣйствіи монастырей и владыкъ на самый

трудъ обработки земли. Во второй разъ авторъ находитъ вѣроятнымъ содержаніе церкви для крестьянъ отъ монастырей на монастырской землѣ; если даже вѣроятность назвать достоверностью, то и тогда немного облегченія: вѣдь содержаніе церкви нѣмоще могутъ признавать за доходную статью, слѣдовательно получится двойная эксплуатація крестьянства отъ монастырей: матеріальная и духовная, собственно хозяйственная и церковная.

Тѣмъ болѣе напрашивается такое заключеніе, что самъ авторъ даетъ примѣръ: „Единственное основаніе для сужденія о томъ, что изъ себя представляли монастыри, упомянутые въ Писцовой книгѣ—это ихъ земельныя владѣнія“ (340).

Въ третьей части своего ученаго труда, посвященной только рѣчи о земляхъ церковныхъ, владичьихъ и монастырскихъ, авторъ обрасываетъ лучи, освѣщающіе религіозную жизнь той эпохи.

Утверждая существованіе церкви въ каждомъ погостѣ, авторъ слѣдующими картинами исчерпываетъ религіозную жизнь народа: „Въ эту церковь житель погоста ходилъ или ѣздилъ къ богослуженію; причтомъ этой церкви ояъ былъ крещенъ, имъ былъ повѣнчанъ; имъ же былъ и отпѣтъ по смерти. Причтъ погостской церкви ходилъ по разбросаннымъ деревнямъ погоста, совершая за требы, или собирая деньги, сыръ, масло и проч.“ (238). Идиллія въ романтическомъ духѣ. Одно можно сказать: лѣтописцы въ своихъ общихъ обзорѣхъ, не смотря на натуральнѣйшую простоту своей призмъ зрѣнія, и тѣ давали понять, что за бытомъ и въ быту церковномъ есть нѣчто болѣе высокое и живящее, тѣмъ причтвое собраніе сыра, масла и проч.

А вотъ авторское изображеніе духовенства: „Вѣроятно подобно тому, что норѣдко видимъ и нынѣ, поютъ, дяконъ и дякъ въ правдники и на требохъ, въ будніе дни становились въ рядъ земледѣльцевъ и тѣ же моволистыя, морцинистыя руки, которыя съ раняго утра до поздняго вечера таскали соху или махали косой,—въ правдники совершали Святѣйшее таинство“ (248—49).—Зрѣніе автора весьма изысканное, благодаря косметическому прогрессу, сравнительно съ тѣмъ, какъ было въ старину грубую. Авторъ нашолъ возможнымъ охарактеризовать собственно унизить духовенство древней Руси только съ одной косметической точки зрѣнія. Судя по характеристикѣ автора, пожалуй можно поставить вопросъ, насколько было действительно таинство евхаристіи, совершаемое руками моволистыми и морцинистыми.

Авторъ не мало положилъ труда на восстановленіе разбровъ поземельной собственности новгородскаго владыки, до паденія и послѣ паденія Новгорода. На 98% архіерейская собственность подпала подъ „секуляризацию“ (отобраніе) „погромъ святительскихъ земель“. Авторъ цифри „новаго писма“ (1500 г.) исполняетъ „старымъ писмомъ“, т. е. тѣми принципамъ, какія сдѣланы въ описаніи княжескихъ и боярскихъ земель (бывшія владичія).

Реставрація по старому писму—дѣло очень почтенное и положительная заслуга автора.

Чѣмъ обусловленъ „погромъ святительскихъ земель?“

Невольный вопросъ, который и авторъ ставитъ себѣ, проявляя полное сочувствіе владыкѣ, подчеркивая съ ироніей великокняжеское „жалуютъ“, называя обидною принципку: „опричь тѣхъ двухъ поготовъ владичьихъ деревень въ Водекой пачивѣ итѣ нигдѣ“ (357). Секуляризацию (отобраніе) земель

новгородскаго владыки авторъ признаетъ не за обдуманную государственную систему Москвы, но за расплату новгородцамъ за „свою душу“, такъ что кара не коснулась неповинныхъ въ „душѣ“ новгородской монастырей въ уѣздахъ, монастырей Ладожскихъ и другихъ въ той же Новгородской области. (363). А душа новгородцевъ, въ данномъ случаѣ представляемая владыкою, не была чиста предъ великимъ княземъ. Просто говоря, владыка обманулъ Москву, когда представлялъ списки своихъ деревень. „Растяжимая совѣсть“ владыки (368) и навела гнѣвъ московскаго князя на голову и достояніе владыки.

Энический тонъ, чуждый философской мысли, составляетъ особенность труда архимандрита Сергія. Очень бы съ достоинствомъ авторъ могъ сослаться на свою чуткость (объективность), на вѣрность тону самой эпохи, но это была бы игра словомъ: „объективность“ (правдивость). Содержимое всякаго вещества не теряетъ своей природы подъ вооруженнымъ глазомъ химика. Ученый въ сокровищницѣ архива то же, что химикъ. Прошлое можетъ пострадать отъ принесенія вкусовъ, пристрастій ученаго, но это будетъ пзвращеніемъ прошлаго.

Ученый, какъ химикъ, въ данныхъ изслѣдованія прежде всего долженъ открыть энергію жизни, законы жизни. Отъ научнаго приѣма въ работѣ метода химикъ не менѣ объективенъ (правдивъ), чѣмъ мусорникъ при своемъ натуральномъ зрѣніи.

Разбираемый нами трудъ автора—трудъ архивный, трудъ протоколиста, подписывающаго дѣла, не безъ гордости дѣлающаго канцелярскіе экстракты.

Священникъ П. А.

Голосъ единовѣрцевъ-Каргопольцевъ.

Православные Христіане!

Приходъ Каргопольской единовѣрческой Покровской церкви состоитъ изъ 1808 обоего пола душъ, въ томъ числѣ глаголемыхъ старообрядцевъ 906 душъ. Сила старообрядчества зиждется не столько на религіозныхъ убѣжденіяхъ, сколько на преданіи старцевъ и на отсутствіи грамотности въ народѣ. Къ ослабленію этой силы принимаются мѣры, заключающіяся въ церковной проповѣди, въ публичныхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ. Къ достиженію намѣченной цѣли однихъ этихъ мѣръ, какъ показали текуція событія жизни, не достаточно. Нужны еще другія мѣры, нужна школа среди старообрядцевъ, въ которой бы преподавалось обученіе грамотѣ по старопечатнымъ учебникамъ: азбука, часословъ и псалтирь, въ духѣ родной церковной старины. Такую школу было бы желательно и вполне цѣлесообразно открыть съ наступающаго учебнаго года въ деревнѣ Вороновой названнаго прихода, исключительно съ старообрядческимъ населеніемъ, съ тѣмъ, чтобы въ школѣ этой преподавалось еще и кривое пѣніе. Вѣдь ни что такъ не привлекаетъ старообрядцевъ, да и православныхъ, живущихъ среди старообрядцевъ, къ школѣ, какъ обученіе грамотѣ по старопечатнымъ

учебникамъ и кружковому пѣнію; ни что такъ не привлекаетъ вѣрующіхъ къ храму Божію и молящихся въ храмѣ Божіемъ—ни что такъ-же не располагаетъ къ молитвѣ, какъ стройное и благозвучное пѣніе. Открыть поскорѣе такую школу въ названной деревнѣ побуждаетъ слѣдующее обстоятельство. Въ этой деревнѣ, старообрядцы, съ разрѣшенія подлежащаго Начальства, построили старообрядческую молельню и предполагаютъ возбудить, а быть можетъ и возбудили, предъ начальствомъ ходатайство объ открытіи при молельнѣ старообрядческой школы, въ которую безсомнѣнія будутъ отдавать своихъ дѣтей для наученія грамотѣ и православные родители, живущіе среди старообрядцевъ, что крайне пагубно будетъ для православной церкви. Въ предупрежденіе этого, крайне не благоприятнаго для церкви Христовой обстоятельства было возбуждено предъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайство объ открытіи въ деревнѣ Вороновой школы намѣченнаго типа и объ отпускѣ средствъ на содержаніе этой школы. Разрѣшеніе на открытіе школы дано, а въ средствахъ на содержаніе школы отказано.

Въ виду того, что приходъ нашъ одинъ изъ бѣдныхъ, храмъ еще новыи, не обстроенный, средствъ при церкви на содержаніе школы буквально не имѣется, вынужденнымъ нахожусь утруждать Васъ, православные христіане, своею нижайшею просьбою. Не найдете ли Вы для себя возможнымъ, въ

видахъ поддержанія родной церковной старины, отъ честныхъ Вашихъ трудовъ что либо пожертвовать на содержаніе означенной школы. На Ваши (средства) жертвы научатся истинной вѣрѣ и доброй жизни быть можетъ не одно дитя-сирота или горемычный бѣднякъ; на Ваши жертвы будетъ распространяться и укрѣпляться вѣра православная, добрые нравы и жизнь христіанская. Ваши жертвы быть можетъ сохранять отъ преступленій и гибели временной и вѣчной и укажутъ путь къ добру и правдѣ на землѣ и къ царству небесному въ жизни будущей. Жертвуя на это доброе дѣло, Вы даете на дѣло Божіе, а за Богомъ ни что не пропадетъ. Всякая жертва, въ чемъ бы она не заключалась, будетъ принята съ величайшей благодарностью.

Каргопольской единовѣрческой Покровской церкви

Свящ. *Левъ Заваринъ.*

Издатель Свящ. *С. Шлеевъ.*

Редакторъ Свящ. *П. Аксеновъ.*

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“

можно выписывать слѣдующія книги:

- 1) Единовѣріе и его столѣтнее организованное существованіе въ русской церкви, Свящ. С. Шлеевъ, Спб. 1901 г. Цѣна 50 к.
 - 2) Какой епископъ нуженъ Единовѣрцію? Свящ. Сем. Шлеевъ. Цѣна 12 к.
 - 3) Моисеево уголовное право. П. Аксенова, Спб. 1904 г. Цѣна 1 р.
 - 4) Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ. Свящ. А. Бурговъ. Кіевъ, 1904 г. Цѣна 2 р.
 - 5) Пособіе для изучающихъ **Православный катехизисъ**. Св. Александра Кремлевскаго. Ц. 75 к.
- На разсмотрѣніи Св. Синода находится изготовленная къ печати **Евангельская исторія**: „Опытъ систематическаго изложенія евангельскихъ событій и ученія Христа Спасителя“, (логическая систематизація данныхъ Евангелія), трудъ свящ. Петра Аксенова, состоящій изъ текста евангельскаго, съ сопоставленіемъ параллелей, въ подстрочникѣ представляющій толкованіе на основаніи апостольскихъ посланій. Книга предназначается въ пособіе при изученіи евангелія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ руководство проповѣдникамъ и законоучителямъ, а равно и вообще для сознательнаго чтенія евангелій.

Журналъ охотно открываетъ свои страницы на всякій голосъ изъ жизни, исходящій изъ христіанскаго мировоззрѣнія.

Участниками редакціи и главными сотрудниками состоятъ идейные представители молодого духовенства.

Редакція имѣетъ согласіе отъ нѣкоторыхъ членовъ Предсоборнаго Присутствія быть сотрудниками „ПРАВДЫ ПРАВОСЛАВІЯ“.

ПРОСИМЪ ВЫРЪЗАТЬ и СОХРАНИТЬ!

ПЕРЕСЫЛКА БЕЗПЛАТНАЯ!

Высылаемъ иногороднимъ заказчикамъ мужское, дамское и дѣтское готовое платье и суконные и шерстяные товары по слѣдующему оптовому прейсъ-курantu.

Мужской отдѣлъ.

№ 94. Элегантный мужской пиджачный костюмъ, одно или двухбортный изъ гладкаго, практич. материала „трико“, шевелье, цвѣты: чернаго, т.-синяго, коричневаго, оливковаго, моренго (т.-сѣраго), или въ англ. вкусѣ; черн. съ бѣл. крапинками, полоскою или клѣткою—14 р. 40 к., высшаго качества материала и подкладки—19 р. 20 к.

№ 95. Солидный и въ высшей степени изящный костюмъ, англійскаго материала на шелковой подкладкѣ, (глад. или цвѣт.)—24 р., высшаго качества материала и подкладки—30 р. 50 к.

№ 124. Парадный, смортушный костюмъ изъ материала „сатинъ-трико“ или „крепъ-фуле“, чистой гребенной шерсти на шелковой подкладкѣ—31 р., высшаго качества материала и подкладки—38 р.

Примѣчаніе. Могутъ быть высланы отдѣльные пиджаки и пр. по соответствующимъ цѣнамъ.

Зимнее или осеннее пальто.

№ 189. Изъ товара „Дубле“ специально осеннее безъ подкладки, ибо имѣетъ красивую свѣтчатую изнанку—19 р. 25 к.

№ 194. Изъ драпа чернаго, т.-синяго, моренго (т.-сѣрый съ сѣдною) на золотой шерстяной подкладкѣ съ бархатными воротничкомъ—21 р. Тоже самое высшаго качества драпъ и доплата—28 р., на ватѣ 1 рубл. дороже.

№ 198. Пальто изъ наивысшаго сорта драпа всѣхъ цвѣтовъ, или изъ англ. матеріи „мульона“, красиво затканной чуть видными клѣтками или полосками (новинка сезона) на хорошей шерстяной подкладкѣ и пуховой ватѣ, или же съ плюшевой подкладкой безъ ваты—38 р.

Примѣчаніе. Въ пальто могутъ быть съ короткимъ или каракулевымъ воротничкомъ, за доплату—7 р. 50 к.

№ 231. Тужурка-куртка двухбортная зимняя на ватѣ изъ лучшаго верблюжьяго вѣпера буро-коричневаго или сѣраго цвѣта—9 р. 50 к.

№ 205. Длинный пиджакъ на черномъ или бѣломъ меху затканной овчиной, покрашенъ чернымъ или сѣрымъ драпомъ—18 р. Лучшаго качества мѣха и покрытия—24 р.

Примѣчаніе. На всѣхъ брюкахъ имѣется невидимая металлическая нашивка, дабы предохранить отъ трещин у сапога. На костюмѣ и пальто (на подкладкѣ) шелкомотъ вышиваются инициалы (монограмма) заказчика. При заказѣ слѣдуетъ сообщать таковыя.

Дамскій отдѣлъ.

№ 1. Длинная пелерина (викидка-ротонда) изъ драпа съ сѣдною цвѣты черно-краснаго, т. синяго, бордо и шелковатый съ красиво затканной клѣткою или вышивкою съ вытѣлочно-роскошной аппликационной отделкой—14 р. Высшаго качества, таковыхъ же цвѣтовъ, или въ англійск. вкусѣ съ сѣдною искрой—13 р. 60 к.

№ 2. Такая же пелерина (викидка-ротонда) изъ моднаго драпа въ англ. вкусѣ съ рельефно-пушистымъ „Нуле“ мочерной шерстью съ красной изнанкой. Отдѣлка самая роскошная. Цвѣты т.-сѣраго или чернаго съ бѣл.—19 р.

№ 7. Саки-жакеты изъ англійскаго материала, обозначеннаго подъ № 1-мъ—8 р. 70 к., высшаго качества—9 р. Тоже изъ материала, обозначеннаго подъ № 2-мъ—14 р. 50 к.

№ 11. Саки-жакеты разноразн. полушубко для осени и весны наъ покрывающаго пушистаго драпа съ сѣдною всѣхъ цвѣтовъ съ кашею отделкою на рукавахъ и воротничкѣ—16 р. Высшаго качества—19 р. 50 к. Тоже изъ товара, обозначеннаго подъ № 2—24 р. Модельные саки (полушубко) всѣхъ цвѣтовъ, на шелковой подкладкѣ, шерстяной цвѣт. мѣховой отделкой, воротничкомъ, отворотами и манжетами—24 р. Тоже съ жюжетомъ или каракулъ, отделкой—31 р.

№ 29. Юбка изъ англійскаго сатина всѣхъ цвѣтовъ—8 р. 50 к. Тоже съ оборками „Плассе“—8 р. 85 к.

№ 30. Юбки изъ англійскаго матеріи „Мерс“ по всѣхъ цвѣтамъ, съ воланами, украшенными вышитыми цвѣтными лентами—4 р. 50 к. Лучшаго качества материала и отделки—8 р.

№ 31. Юбка верхняя элегантная и чрезвычайно нарядная, изъ модной шерстяной матеріи „Примапелле“ всѣхъ цвѣтовъ и рисунковъ—10 р. 50 к. Высшаго качества—19 р.

Костюмы для мальчиковъ.

Изъ прочнаго „трико-шевьета“ темныхъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ, для мальчиковъ 4 лѣтъ отъ 5 р., а для 10 лѣтъ до 8 р. 50 к.

Необходимое руководство для матерей: просимъ обозначать при заказѣ въ сантиметрахъ или вершкахъ.

Для пиджака: 1) длину сзади, 2) ширину спинки между швами рукавовъ, 3) длину рукава по заднему шву отъ плеча до кисти и 4) объемъ груди (подъ мышками).

Для брюкъ: 1) объемъ пояса, 2) длину отъ пояса до конца, 3) длину въ шату и 4) объемъ ноги у паха, у колѣна и у сапога.

Для жилета: длину его отъ шва на плечахъ вдоль груди.

Для пальто: 1) длину сзади, 2) ширину спинки, 3) длину рукава и объемъ въ груди подъ мышками сверху пиджака.

Для дамъ: длину заказываемой вещи, длину талии, объемъ груди, длину рукава и окружность ворота.

Для дѣтей: объемъ груди, возрастъ и желательную стоимость костюма.

Отборные мануфактурные товары.

№ 218. Отрѣзъ 4 1/4 арш. (для цѣлаго костюма), трико „шевьетъ“ проч. и практич. материалъ. Цвѣта: чернаго, тем. синяго, коричневаго, оливковаго, моренго (т.-сѣрый), или въ англійскомъ вкусѣ клѣтками, полосками, или бѣлыми искрами—8 р. Тоже самое лучшаго качества—9 р. 75 к.

№ 224. Суконное трико „мексинъ“ 4 1/4 арш. (на цѣлый костюмъ) всѣхъ цвѣтовъ, или въ англійскомъ вкусѣ красиво затканное клѣтками или полосками—13 р. Тоже самое высшаго качества гребенной шерсти „крепъ-фуле“ или въ англійскомъ вкусѣ новинка сезона—19 р. 30 к.

№ 231. „Диagonalъ“ (рельефными полосками) особенно прочный материалъ. Рекомендуемъ гг. господамъ, студентамъ и чиновникамъ. Всѣхъ цвѣтовъ, на брюки 1 арш. 10 верш. 9 руб. и 11 руб. за арш. по 4 р. 50 к. и 5 р. 50 к.

№ 236. „Сукно-крепъ“, гладкій суконный материалъ, чернаго и тем. синяго цвѣта для парочнаго смортушнаго костюма за арш. 3 р. 95 к. и 4 р. 85 к.

№ 252. Драпъ пальтовый черн., синяго, моренго (тем. сѣрый съ сѣдною) въ 2 р. 80 к., 4 р., 5 р. 60 к. и 6 р. 25 к. за аршинъ.

Дамскій отдѣлъ.

№ 301. „Колумбиа“ модное трико, красиво затканное свѣтлыми игловидными крапинками. Очень практично для платьевъ и костюмовъ, цвѣта: синяго, бордо, оливковаго, шелковатый и др. за 8 арш. на цѣлое платье 3 р. 95 к.

№ 302. „Олмъ-намгаръ“ новинка вышивки, шерстяная гладкая ткань, годная для всякаго времени года, всѣхъ цвѣтовъ за 8 арш. 6 р. 70 к.

№ 308. „Шевелье-фуле“ чисто шерстяная матерія прочная и великодушная вышивки въ англійскомъ вкусѣ для самаго солиднаго и моднаго костюма—цвѣты только моренго (тем. сѣрый) за 8 арш. 10 р. 50 к.

№ 316. „Драпъ-деми“, для осеннихъ и зимнихъ саковъ, жакетовъ и рюшелей, дамской вышивки и отличной доброты всевозможныхъ цвѣтовъ свѣтлыхъ и темныхъ, ширина 2 арш., на 1 арш. 3 р. 60 к.

№ 327. „Плюше-лапки“ похожи на мѣхъ, основаны въ видѣ тапокъ животнаго, для модныхъ пальто и жакетовъ, съ воланами, длинными рукавами всѣхъ цвѣтовъ блестящаго чернаго 28 верш., ширины за арш. 3 р. 50 к.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛКИ ТОВАРА.

При заказѣ стоимость или 1/4 за доставку, а 1/2 по наложенному платежу.

Заказы исполняются немедленно и какъ можно. Удовольствіе и пересылка почтой на счетъ фирмы. Наложенными платежами приобщается по 2 коп. съ каждой рубля стоимости заказа (согласно условіямъ почтовой сакоты), за пересылку въ западную Сибирь и Туркестанскія края приобщается 6 процентовъ, а въ Восточную Сибирь 10 проц.

БЕЗЪ РИСКА. Неполучившіяся товары принимаются обратно для обмена на другой, или высылки обратно дѣлать.

Требованія и деньги адресовать, **С. БИЧУЦКІЙ, Варшава, 2-я контора.**

Зачѣмъ напрасно намъ возиться
Когда средствомъ провизора Вольфсона
Отъ вѣснущекъ, пятнень и загара
Вполнѣ вы можете освободиться.
Цѣна за банку 80 коп. Почтовые
Расходы отъ 1 до 4 банокъ 47 коп.
Наложнымъ платежемъ, Варшава,
Провизоръ А. Вольфсонъ, Дикая, 9.

5-2

Т. В.

Нѣтъ больше сѣдыхъ волосъ.

„*Натуралис*“ не краска и не туалетная вода, а средство, восстанавливающее первоначальный юношескій цвѣтъ волосъ.—„*Натуралис*“—это абсолютно безвредная жидкость, не содержащая въ себѣ никакихъ вредныхъ примѣсей, какъ ланолъ и др. „*Натуралис*“ впитывается волосами и таковыя при высыханіи уже темнѣютъ, становятся мягкими и получаютъ особенный живой отблескъ—въ этомъ состояніи они остаются въсколькьо мѣсяцевъ. По желанію, можно получить цвѣтъ постепенно. Цѣна 2 р. 50 к. Пересылка 35 коп. Адресъ: Варшава, М. Майринъ, Огородная, 35. Р. С. Къ каждому флакону прилагается письменное ручательство въ доброкачествѣ и безвредности „*Натуралис*“. Остерегайтесь поддѣлокъ. Специальные щетки высылаются фирмой по 40 коп. штука.

5-2

КТО ЖЕЛАЕТЪ

приобрѣсти прочныя и вѣрныя часы, совѣтуемъ купить у насъ, т. к. мы продаемъ хорошаго качества провѣренныя, хотя безъ премій, но по дешевымъ цѣнамъ мужскіе откр. вороной стал. (черн.) по 8 р. 65 коп.; глухіе по 4 р. 50 к.; позолочен. откр. „Вѣкъ“—по 8 р. 95 коп.; глухіе по 6 р. 05 к. Дамскіе позолочен. глухіе по 7 р. 05 к. Гарантия на 6 лѣтъ. Цѣны съ пересылкой въ Азіатскую Россію и Сибирь на 25 к. дорожѣ. Высылаемъ немедленно налож. плат., по полученіи задатка не меньше 1 руб. Адр. Г. Серадзеръ и ком. Варшава.

15-2

Центральная почта.

ЧРЕЗВЫЧАЙНО ДЕШЕВАЯ КОМНАТНАЯ СПИРТОВАЯ ПЕЧЬ,

обогреваетъ комнату, магазинъ и т. п. съ плитой для варки, изъясной отбѣлки, съ мѣднымъ резервуаромъ и крышкою, вышиной въ одинъ арш. Горитъ безъ малѣйшей копоти и запаха. Цѣна съ пересылкой 9 руб. 50 коп.—Купивша не меньше 3-хъ печей получаютъ по цѣнѣ на 30 коп. на меньше 5—на 40 к., на меньше 10—на 50 к., а болѣе 10 штукъ—на 80 коп. дешевле.—Высылается по полученіи стоимости или хоть 1/2 задатка, а остальное—налож. платежомъ. Адресовать: М. Майринъ, Варшава, Огородная, 35.

10-2

СПИТЕ СПОКОЙНО!!!

вы желаемое Вами время Вы пробудитесь при пріятныхъ гармоническихъ звукахъ, чудной мелодіи оркестра, или любимой Вами оперы, оперетки и т. д.—граммофона—часы. Кроме неопытной услужливости по утрамъ, граммофонъ—часы, какъ усовершен. граммофонъ, всегда къ Вашимъ услугамъ, замѣняя Вамъ оркестръ, или спелу, воспроизведя большими и малыми пластинками произведенія первоклассныхъ артистовъ и артистокъ. Цѣна 26 руб. 75 коп. включительно и за пересылку. Пластинки отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 60 к.—Высылаемъ по полученіи задатка не меньше 5-ти руб. наложнымъ платежомъ.

Адресъ: Варшава, Центральная почта, Г. Серадзеръ и К.

Т. В.

10-1

МИЛЛІОНЫ СЕМЕЙСТВЪ ИЩУТЪ

способы избавиться отъ много приносящихъ вреда крысъ и мышей. Рекомендую, СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ ЗА УСПѢХЪ, новоизобрѣтенное радикальнѣйшее средство для полного истребленія ихъ, развивающее повальный моръ среди нихъ и онѣ покидаютъ подполья. Дѣйствуетъ безъ малѣйшихъ признаковъ зловонія и не только въ жилыхъ помѣщеніяхъ, но даже въ хлѣбныхъ амбарахъ, цехгаузахъ ит. п. Способъ употребленія прилагается. ДОСТАТОЧНОЕ количество высылаю по полученіи 2-хъ руб., съ пересылкой за мой счетъ, а съ наложеннымъ платежомъ на 25 коп. дорожѣ. Требов. адресовъ М. МАЙРИНЪ, Варшава, Огородная, 35 Т. В.

5-2

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

пресъ-курантъ парижскихъ и американскихъ гигиеническихъ резиновыхъ секретныхъ надѣлій и списокъ академич. фотограф. снимковъ съ природы, будуарныхъ, кабинет. и для стереоскоповъ. Г. СЕРАДЗЕРЪ, ВАРШАВА ЖЕЛѢЗНАЯ, № 74-18.

5-2

ЖЕЛАЮЩІЕ

имѣть постоянный крупный побочный доходъ, благодарятъ обратиться письменно, съ приложеніемъ марки, адресуя: Варшава, контора объявленій, Товариществу „ВѢРА“ для „В.“ и „Б.“

5-2